

—
—

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

.....

1907 г. 15 іюля № № 14 — 15-й

.....

◆ ◆ ГОДЪ ВТОРОЙ. ◆ ◆

—
—

ВѢРНЫИ.

Типографія Штаба войскъ Семирѣченской области.

1907.

ПРОГРАММА ТУРКЕСТАНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ,

выходящихъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа.

(Утверждена опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 21-го іюля/4 1906 года за № 3388).

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

- 1) Правительственныя распоряженія по духовному вѣдомству, указы СВЯТѢЙШАГО СИНОДА, резолюціи Епархіальнаго Архіерея, постановленія Туркестанской Духовной Консисторіи, имѣющія общій характеръ.
- 2) Отъ Туркестанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.
- 3) Отъ Туркестанскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.
- 4) Отъ Туркестанскаго Епархіальнаго Казанско-Богородичнаго Братства.
- 5) Епархіальныя извѣщенія о награжденіяхъ, назначеніяхъ, перемѣщеніяхъ, увольненіяхъ отъ должностей и исключеніяхъ за смертью.
- 6) Объявленія о праздныхъ мѣстахъ: священническихъ, діаконскихъ, псаломщическихъ и учительскихъ въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

- 1) Слова, поученія, бесѣды и рѣчи, краткія жизнеописанія святыхъ подвижниковъ для чтенія въ церкви, школѣ и дома.
- 2) Статьи по вопросамъ церковнаго и церковно-школьнаго благоустройства церковнаго и школьнаго хозяйства и пастырской практики.
- 3) Общепонятныя статьи религіозно-нравственнаго содержанія.
- 4) Статьи по вопросамъ современной жизни въ православно-христіанскомъ освѣщеніи. Беллетристика.
- 5) Статьи по церковной исторіи, археологіи, этнографіи и обзору вѣрованій мѣстныхъ инородцевъ: дунганъ, каракалпаковъ, кайсаковъ, таранчей, сартъ-калмыковъ, текинцевъ, киргизъ, персовъ, татаръ, сартовъ, таджиковъ и другихъ.
- 6) Отношеніе мѣстныхъ инородцевъ къ православной церкви.
- 7) Отчеты разныхъ епархіальныхъ учреждений и лицъ.
- 8) Извѣстія и замѣтки о выдающихся событіяхъ въ жизни Туркестанской и другихъ епархій.
- 9) Гигіена, домашняя медицина, сельское хозяйство и другія статьи по прикладнымъ знаніямъ.
- 10) Новыя книги и журналы.
- 11) Некрологи.
- 12) Объявленія.

Подписная цѣна: на годъ 6 руб.; на 1/2 года—3 руб.

Объявленія на отдѣльныхъ листахъ разсылаются по 1 р. 50 к. за сотню.

Плата за объявленія за строку петита въ официальной части 20 к., и въ неофициал.—то коп. Отдѣльный № высылается за 35 коп.

Адресъ Редакціи: Г. Вѣрный, Семирѣченской области.

ТУРКЕСТАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

1907 г. 15 ІЮЛЯ № 14—15-й

Циркулярно.

Причамъ церквей епархіи.

Туркестанская Духовная Консисторія, на основаніи доклада своего, утвержденнаго Его Преосвященствомъ, отъ $\frac{5}{6}$ іюля 1907 г. № 3971/1736, предписываетъ причамъ церквей епархіи о неуклонномъ исполненіи состоявшагося опредѣленія Св. Синода, отъ 5 февраля 1905 г. за № 1233, о производствѣ сбора пожертвованій въ 1908 г. въ праздникъ Богоявленія Господня (6-го января) въ пользу воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста.

Копія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕ-РОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 15 мая 1907 года, № 9.

Преосвященнѣйшему Дмитрію, Епископу Туркестанскому и Ташкентскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Товарища Оберъ-Прокурора отъ 30 минувшаго апрѣля за № 5149, по ходатайству редакторовъ предпринимаемаго изданія «Россія въ картинахъ и описаніяхъ» о выдачѣ имъ рекомендательныхъ писемъ къ епархіальнымъ Преосвященнымъ для полученія разрѣшенія на фотографированія памятниковъ церковнаго искусства. *Приказали:* Обсудивъ означенное ходатайство, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣ-

шить доктору Адриану Полли, каждый разъ, когда требуется, снятіе посредствомъ фотографіи какихъ-либо памятниковъ церковнаго искусства съ просьбою о семъ и съ указаніемъ лица, которому поручено это сниманіе, обращаться къ мѣстному епархіальному архіерею или соотвѣтствующему духовному начальству, которые, по соображеніи условій времени и способа снятія предметовъ, могутъ сдѣлать распоряженіе о допущеніи къ производству таковыхъ снимковъ, съ устраненіемъ при этомъ всего того, что можетъ оскорбить благоговѣйное чувство богомольцевъ и посѣтителей храмовъ Божіихъ, и 2) предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору о настоящемъ опредѣленіи увѣдомить доктора Адриана Полли, а Синодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ послать указы.

Подлинный указъ подписали: *Оберъ-Секретарь П. Исполатовъ и Секретарь Г. Левіцкій.*

По ходатайству редакторовъ предпринимаемаго изданія „Россія въ картинахъ и описаніяхъ“ о выдачѣ имъ рекомендательныхъ писемъ къ епархіальнымъ Преосвященнымъ для полученія разрѣшенія на фотографированіе памятниковъ церковнаго искусства.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства, отъ 29 мая сего 1907 года за № 1389, послѣдовала такая:

«Въ Консисторію для надлежащаго исполненія».

„Епископъ Димитрій“.

Туркестанская Духовная Консисторія, заслушавъ изложенный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 15 мая 1907 г. за № 9, предписываетъ причтамъ церкви епархіи принять его къ руководству и исполненію.

Циркулярно.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Туркестанская Духовная Консисторія *слушали* отношеніе Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго Стефана, отъ 15 мая сего 1907 года за № 439, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго, въ коемъ онъ, излагая, что 25 мая сего 1907 года исполнится 50 лѣтъ со дня смерти Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Херсонскаго Иннокентія и къ этому дню Могилевскимъ Епархіальнымъ Комитетомъ издана составленная имъ, Преосвященнымъ Стефаномъ, книга «Православно-Христіанское нравственное ученіе по сочиненіямъ Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго» въ двухъ томахъ,—проситъ Его Преосвященство оказать содѣйствіе Комитету въ распространеніи упомянутаго изданія рекомендаціей его подвѣдомственнымъ учрежденіямъ и

духовенству. *Приказали* и Его Преосвященство 26 іюня сего 1907 года за № 1701, *утвердиль*: о рекомендуемомъ къ выпискѣ составленной Преосвященнымъ Стефаномъ, Епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ книгѣ «Православно-Христіанское нравственное ученеіе по сочиненіямъ Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго» отпечатать въ ближайшемъ номерѣ Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Циркулярно.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Туркестанская Духовная Консисто́рія *слушала* циркулярное отношеіе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 5 мая 1907 г. за № 12204, на имя Его Преосвященства, такого содержанія: «Помощникъ Управляющаго дѣлами Совѣта Министровъ препроводилъ копію съ особаго журнала Совѣта Министровъ, отъ 26 сентября 1906 года, о порядкѣ обращенія свободныхъ средствъ пенсіонныхъ и эмеритальныхъ кассъ на приобрѣтеніе 6⁰/₀ именныхъ обязательствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, слѣдующаго содержанія:

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 5 августа 1906 года положеніемъ Совѣта Министровъ на Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями возложена была обязанность, по мѣрѣ накопленія свободныхъ суммъ въ состоящихъ по ихъ вѣдомствамъ спеціальныхъ капиталахъ, часть ихъ удѣлять на приобрѣтеніе 5⁰/₀ свидѣтельствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка и 6⁰/₀ обязательствъ Банка по именованнымъ записямъ. Осуществленіемъ этой мѣры, вполнѣ отвѣчающей интересамъ вѣдомствъ, такъ какъ указанная свидѣтельства и обязательства являются по размѣру приносимыхъ процентовъ одними изъ наиболее выгодныхъ процентныхъ бумагъ, имѣлось въ виду облегчить размѣщеніе свидѣтельствъ Банка и предоставить возможность владѣльцамъ обязательствъ ихъ реализаціи.

Въ семъ отношеніи особаго вниманія заслуживаетъ вопросъ о помѣщеніи именныхъ обязательствъ. Разсчетъ по продажамъ черезъ Крестьянскій Банкъ обязательствами установленъ былъ въ тѣхъ видахъ, чтобы уменьшить по возможности, количество выпускаемыхъ 5⁰/₀ свидѣтельствъ Банка и воспрепятствовать постоянному, съ увеличеніемъ выпусковъ, паденію ихъ курса. Между тѣмъ обнаружилось, что продавцы земель, нуждаясь въ немедленномъ полученіи наличныхъ денегъ, нерѣдко входятъ въ соглашеніе съ лицами, обладающими свободными капиталами, и учитываютъ полученныя при разсчетѣ отъ Банка обязательства, причемъ курсъ учета произвольно назначается капиталистами въ большинствѣ случаевъ далеко не соотвѣтственно доходности и прочимъ условіямъ выпуска обяза-

тельство. Слѣдствіемъ сего является невозможность осуществленія многихъ сдѣлокъ по покупкѣ земли Банкомъ, въ виду недостатка той суммы, которая очистится по реализаціи обязательствъ для расплаты по долгамъ, не подлежащимъ переводу на Банкъ. Поэтому обращеніе пенсіонныхъ и эмеритальныхъ капиталовъ, ближайшимъ образомъ на пріобрѣтеніе именныхъ обязательствъ Крестьянскаго Банка для облегченія совершенія сдѣлокъ по продажѣ земли является, по мнѣнію Министра Финансовъ, весьма желательнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ такія покупки представляются выгодными для эмеритальныхъ и пенсіонныхъ кассъ.

Остановливаясь затѣмъ на порядкѣ производства означенной операціи, Министръ Финансовъ считаетъ, что въ отношеніи курса, по которому обязательства могли бы быть принимаемы кассами, затруднительнымъ является установить таковой на будущее время, но, примѣняясь къ биржевой цѣнѣ другихъ процентныхъ бумагъ, казалось бы, что курсъ 6⁰/₀ обязательствъ не долженъ быть ниже 95 р. за сто, при каковой цѣнѣ кассы имѣли бы доходъ въ 6,32⁰/₀ годовыхъ.

Дальнѣйшему затѣмъ обсужденію подлежитъ вопросъ о разверсткѣ предназначаемыхъ на пріобрѣтеніе обязательствъ суммъ. По сему поводу слѣдуетъ принять во вниманіе, что по приведенному подсчету свободныхъ остатковъ пенсіонныхъ и эмеритальныхъ капиталовъ слѣдуетъ ожидать до 15—17 милліоновъ въ годъ, между тѣмъ за одинъ 1905 годъ при содѣйствіи Крестьянскаго Банка было совершено 3.277 сдѣлокъ по продажѣ земли за 31.000.000 руб., а за 9 мѣсяцевъ, съ 3 ноября 1905 года по 1 августа 1906 года, разрѣшена покупка за счетъ Банка на сумму около 200.000.000 руб. Въ виду сего Министръ Финансовъ полагаетъ наиболее цѣлесообразнымъ распредѣлять продавцевъ земли на группы по суммѣ выручаемыхъ за землю цѣнъ, причемъ преимущественно въ правѣ на реализацію получаемыхъ обязательствъ Банка за счетъ специальныхъ капиталовъ вѣдомствъ должно быть предоставлено продавцамъ, получающимъ наименьшія суммы, такъ какъ на нихъ всѣ затрудненія и потери при реализаціи естественно отражаются наиболее чувствительнымъ образомъ. Въ соотвѣтствіи съ приведеннымъ расчетомъ и принимая во вниманіе, что обычно лишь 60⁰/₀ продажной цѣны выдается свидѣтельствами или обязательствами, а на остальные 40⁰/₀ переводится на Крестьянскій Банкъ долговъ земельнымъ банкамъ, представлялось бы возможнымъ при продажной цѣнѣ не свыше 5.000 руб. пріобрѣтать полностью всю сумму выдаваемыхъ обязательствъ, изъ слѣдующихъ 5.000 руб. половину и т. д., доводя количество отчисляемыхъ обязательствъ при сдѣлкахъ отъ 100.000 р. до 200.000 руб. до 2⁰/₀, по сдѣлкамъ же на сумму свыше 200.000 р. содѣйствіе специальныхъ средствъ въ реализаціи обязательствъ могло бы быть вовсе устранено.

Наконецъ, чтобы предотвратить вызываемое болѣе благоприятными для мелкихъ сдѣлокъ условіями реализаціи дробленіе имѣній при продажѣ на отдѣльные участки, приведенные размѣры реализуемыхъ суммъ должны быть относимы не къ отдѣльнымъ продажамъ земли, а ко всей совокупности продажъ, совершаемыхъ одними продавцами, хотя бы и въ разное время.

Обсудивъ изъясненныя предположенія Статсъ-Секретаря Коковцева, Совѣтъ Министровъ принялъ во вниманіе, что главною цѣлью ихъ ставится обезпеченіе дѣйствительнаго исполненія ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 5 августа 1906 г. положенія Совѣта о возложеніи на вѣдомства обязанности удѣлять часть состоящихъ въ ихъ распоряженіи специальныхъ капиталовъ на покупку свидѣтельствъ Крестьянскаго Банка и обязательствъ его по именованнымъ записямъ. По удостовѣренію Министра Финансовъ, вѣдомства пошли на указанную мѣру крайне туго, заявивъ въ отвѣтъ на соотвѣтствующіе запросы Министерства Финансовъ, что они могутъ удѣлить на приобрѣтеніе упомянутыхъ процентныхъ бумагъ въ 1906 году всего около 1.200.000 р., а въ 1907 г. не болѣе 3.000.000 р. Въ виду сего Совѣтъ Министровъ считаетъ необходимымъ внести въ предположенную операцію большую опредѣленность и, поставить ее внѣ зависимости отъ усмотрѣнія ближайшихъ распорядителей специальныхъ подвѣдомственныхъ капиталовъ, возложить на вѣдомства обязанность отчислять извѣстную часть ежегоднаго прироста средствъ состоящихъ при нихъ пенсіонныхъ и эмеритальныхъ кассъ, располагающихъ наиболѣе значительными капиталами, на приобрѣтеніе 6% именныхъ обязательствъ Крестьянскаго Банка. Такое требованіе не противорѣчило-бы при томъ уставамъ кассъ, такъ какъ, согласно постановленіямъ всѣхъ подобныхъ уставовъ, средства кассъ должны быть помѣщаемы въ государственныя или Правительствомъ гарантированныя бумаги. Что же касается размѣра отчисленій кассъ на приобрѣтеніе обязательствъ Крестьянскаго Банка, то таковой, по мнѣнію Совѣта, могъ бы быть установленъ до половины ежегодныхъ избытковъ кассъ. Получающихся по этому разсчету суммъ, если имѣть въ виду, что далеко не все количество сдѣлокъ, которое разрѣшено Банкомъ въ дѣйствительности будетъ осуществлено, повидимому окажется достаточно для предполагаемой операціи. Принимая затѣмъ во вниманіе, что распределеніе отчисляемыхъ кассами суммъ, согласно приведеннымъ Министерствомъ Финансовъ разсчетамъ по категоріямъ сдѣлокъ, едва-ли можетъ быть производимо отдѣльными вѣдомствами, Совѣтъ счелъ полезнымъ постановить, что указанныя суммы должны поступать въ распоряженіе Министерства Финансовъ по Крестьянскому Банку, который непосредственно и производитъ потребное расчисленіе.

Въ заключеніе, останавливаясь на вопросѣ объ опредѣленіи

курса, по которому должны покупаться обязательства Банка, Совѣтъ нашель, что въ этомъ дѣлѣ должна быть соблюдаема особая осторожность, дабы не могло возникнуть нареканій ни со стороны участниковъ кассъ, ни со стороны кліентовъ Крестьянскаго Банка. По справедливому замѣчанію шталмейстера Философова, необходима совершенно точная фиксація цѣнъ обязательствъ, причемъ въ виду колебаній биржевого курса, цѣна обязательствъ не можетъ быть устанавливаема однообразно на все будущее время, а должна подлежать пересмотру черезъ извѣстный промежутокъ времени, примѣрно черезъ каждые три мѣсяца. Что же касается основанія исчисления курса обязательствъ, казалось-бы, наиболѣе правильно производить его въ соответствии съ котировкой на биржѣ однородной процентной бумаги—5⁰/₀ свидѣтельствъ Крестьянскаго Банка. Окончательная-же санкція по сему вопросу, затрагивающему интересы всѣхъ вѣдомствъ, должна быть предоставлена Совѣту Министровъ.

Останавливаясь на такомъ рѣшеніи настоящаго дѣла Совѣтъ Министровъ, за выраженнымъ Министромъ Финансовъ согласіемъ, полагають постановить:

I. Состоящія при всѣхъ вѣдомствахъ пенсіонныя и эмеритальныя кассы обязаны отчислять ежегодно не менѣе половины ихъ свободныхъ остатковъ на пріобрѣтеніе 6⁰/₀ обязательствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка.

II. Означенныя суммы распределяются Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ по слѣдующему расчету: изъ первыхъ 5.000 руб. продажной цѣны по сдѣлкамъ Банка пріобрѣтается обязательствъ на сумму на свыше 60⁰/₀, изъ послѣдующихъ 5.000 руб.—не свыше 30⁰/₀; съ части продажной цѣны отъ 10.000 руб. до 25.000 руб.—15⁰/₀; съ части сверхъ 25.000 руб. до 50.000 руб.—5⁰/₀; съ части цѣны отъ 50.000 руб. до 100.000 р.—3⁰/₀, и съ части отъ 100.000 р. до 200.000 руб. 2⁰/₀. По сдѣлкамъ цѣною свыше 200,000 руб. обязательствъ не пріобрѣтается. Сдѣлки, совершаемыя отъ имени одного лица по отдѣльнымъ продажамъ земли, хотя-бы и одновременно, считаются за одну сдѣлку.

III. Пріобрѣтеніе обязательствъ совершается по курсу, определяемому на каждые три мѣсяца положеніями Совѣта Министровъ, по представленіямъ Министра Финансовъ.

На подлинномъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было собственноручно начертать «согласенъ», въ Царскомъ Селѣ, 24 ноября 1906 года.

По докладѣ сего дѣла, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ, отъ 15—28 марта сего года за № 1589, постановилъ объ изъясненномъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ положеніи Совѣта Министровъ дать знать циркулярно епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ, исп. об. Завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ

и Протопресвитеру военного и морского духовенства, для соответствующихъ съ ихъ стороны распоряженій.

Объ изложенномъ, согласно помянутому опредѣленію Святѣйшаго Синода за № 1589, имѣю честь сообщить Вашему Преосвященству, для соответствующихъ съ Вашей стороны распоряженій.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію, имѣю честь быть Вашего Преосвященства Милостиваго Государя и Архипастыря покорнѣйшимъ слугою *П. Извольскій*.

Приказали: Объ изложенномъ отношеніи Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода дать знать причтамъ церкви епархіи для свѣдѣнія.

Увольненіе въ отпускъ.

Благочинный желѣзно-дорожныхъ церквей Туркестанской епархіи, Настоятель Ташкентской Благовѣщенской церкви, священникъ *Михаилъ Андреевъ* Туркестанскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ уволенъ въ двухмѣсячный отпускъ въ С.-Петербургъ съ 1-го іюля по 1-е сентября 1907 года. Исполненіе обязанностей благочиннаго на время отпуска о. Андреева поручено священнику *Петру Богородицкому*, а завѣдываніе Благовѣщенскимъ приходомъ поручено заштатному священнику *Теодору Балабанову*.

Утвержденіе въ должностяхъ.

Избранный прихожанами Мамаевского Михаило-Архангельскаго молитвеннаго дома, Чимкентскаго уѣзда, на должность церковнаго старосты крестьянинъ *Симеонъ Матлашевскій*, журнальнымъ опредѣленіемъ Туркестанскаго Епархіальнаго Начальства, отъ ^{29 мая}/_{12 іюня} 1907 г. за № ³⁵⁹/₁₅₅₀, утвержденъ въ означенной должности на второе трехлѣтіе.

Избранный прихожанами Казанско-Богородичной церкви гор. Перовска на должность церковнаго старосты Перовскій мѣщанинъ *Кодратъ Даниловъ* журнальнымъ опредѣленіемъ Туркестанскаго Епархіальнаго Начальства, отъ ^{30 мая}/_{13 іюня} 1907 г. № ³⁶⁸/₁₅₆₅, утвержденъ въ означенной должности на второе трехлѣтіе.

Избранный прихожанами Покровской церкви станицы Надеждинской, Вѣрненскаго уѣзда, на должность церковнаго старосты казакъ *Александръ Павловъ Андреевъ* журнальнымъ опредѣленіемъ Туркестанскаго Епархіальнаго Начальства ^{12/26} іюня 1907 г. за № ¹¹⁴/₁₆₉₈, утверждается въ должности на первое трехлѣтіе.

Избранный прихожанами Св. Дмитріевской церкви села Зайшевскаго, Вѣрненскаго уѣзда, на должность церковнаго старосты крестьянинъ *Василій Поповъ* журнальнымъ опредѣленіемъ Туркестанскаго

Епархіального Начальства, отъ $\frac{28 \text{ іюня}}{5 \text{ іюля}}$ 1907 г. за № $\frac{430}{1742}$, утверждень въ означенной должности на первое трехлѣтіе.

Избранный прихожанами выслка Царицынскаго на должность церковнаго старосты къ молитвенному дому сего села урядникъ *Симеонъ Шестаковъ* журнальнымъ опредѣленіемъ Туркестанскаго Епархіального Начальства, отъ $\frac{28 \text{ іюня}}{5 \text{ іюля}}$ 1907 г. за № $\frac{431}{1743}$, утверждается въ означенной должности на первое трехлѣтіе.

Рукоположеніе въ санъ діакона.

Псаломщикъ Николаевской церкви станицы Николаевской, Закаспійской области, *Кириллъ Шаповаловъ* Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ 20 мая сего 1907 года рукоположенъ въ санъ діакона.

Увольненіе за штатъ.

Священникъ церкви села Чиназа, Ташкентскаго уѣзда, *Андрей Лискій*, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 21 іюня сего 1907 года за № 1632, уволенъ за штатъ.

Назначенія.

На мѣсто священника къ Чиназской церкви резолюціей Его Преосвященства, отъ 21 іюня 1907 г. за № 1631, назначенъ съ рукоположеніемъ въ санъ священника, воспитатель Тамбовскаго учительскаго института *Алексій Ефимовъ*.

Вакантныя мѣста.

Столоначальника 2-го стола и смотрителя дома Туркестанской Духовной Консистоіи.

Содержаніе офіціальной части. Циркуляры причтаъ церквей.—Увольненіе въ отпускъ.—Утвержденіе въ должностяхъ.—Рукоположеніе въ санъ діакона.—Увольненіе за штатъ.—Назначенія.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ **П. И. Квѣситъ.**

ТУРКЕСТАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

1907 г. 15 ІЮЛЯ № 14 и 15-й

ДРУЗЬЯМЪ ТРЕЗВОСТИ.

Согласно желанія преосвященнаго трезвенника, организатора туркестанскихъ приходскихъ обществъ трезвости, епископа Димитрія, нами съ настоящаго номера охотно и съ особеннымъ удовольствіемъ отводится на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей отдѣльная рубрика для замѣтокъ и извѣстій «о трезвости».

Мысль, создать путемъ печати на страницахъ епархіальнаго органа тѣсное единеніе и взаимосбщеніе между епархіальными обществами трезвости и отдѣльными борцами съ злымъ народнымъ недугомъ, была предлагаема намъ его преосвященствомъ въ самомъ началѣ нашего вступленія по редактированію епархіальнымъ органомъ. Но по недостатку средствъ, неизбежно вызываемыхъ новымъ отдѣломъ, мысль эта, несмотря на полное наше сочувствіе, до сего времени нами не могла быть осуществлена.

При личномъ докладѣ его преосвященству о грустной причинѣ неисполненія нами намѣренія преосвященнаго трезвенника, владыка изъявилъ желаніе принять на себя всѣ расходы, вызываемыя этимъ отдѣломъ.

Такая жертва принята редакціей съ особей благодарностью, такъ какъ подписныхъ денегъ не хватаетъ для покрытія расходовъ по изданію даже и въ тѣхъ скромныхъ размѣрахъ, въ которыхъ оно предлагается читателямъ въ настоящее время.

Польза этого отдѣла, открываемаго въ цѣляхъ сбъединенія пастырей въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, въ дѣлѣ развитія и укрѣпленія среди пастырей и пасомыхъ идеи о трезвости, очевидна

безъ особыхъ разъясненій и мы выражаемъ живую увѣренность, что пастыри-трезвенники принесутъ въ этотъ отдѣлъ свои литературныя приношенія, искренно излагая о своихъ скромныхъ трудахъ въ святомъ дѣлѣ—посильной борьбы съ ужаснымъ бичомъ народнаго благосостоянія—народнымъ пьянствомъ.

Вотъ уже скоро минетъ годъ, какъ преосвященнымъ трезвенникомъ было предложено пастырямъ туркестанскихъ приходовъ дѣятельнѣе взяться за отрезвленіе своихъ духовныхъ чадь, страдающихъ этой ужасной болѣзью. Но въ теченіи этого года пастыри почти совсѣмъ не откликнулись на этотъ призывъ, если не считать двухъ-трехъ корреспонденцій наиболѣе дѣятельныхъ іереевъ.

Что-же заставляетъ преподобныхъ отцовъ такъ упорно от-малчиваться? Не кроется-ли въ этомъ молчаніи пастырей ихъ преступная индифферентность къ судьбѣ страждущихъ отъ пагубной страсти къ вину? Или просто въ этомъ молчаніи сказывается старая добрая привычка—скрывать свои добродѣтели? А, можетъ быть, этимъ молчаніемъ прикрывается и тотъ серьезный застарѣлый недугъ нашего духовенства, которымъ страдало оно въ замѣтномъ большинствѣ въ доброе старое время и который особенно сильно развился среди духовенства со времянь—«протодіакона всепьяннѣйшаго собора, царя Петра Алексѣевича». Современная ему характерная пѣсня,—раздававшаяся на царскихъ и боярскихъ пирахъ:

— *«Меня матушка плясами родила,
А крестила во царевомъ кабацкѣ,
А купали во зеленомъ винѣ»*...

говорила о зараженіи этимъ недугомъ почти всего нашего лучшаго высшаго и просвѣщеннаго круга...

Не говорить-ли и современное молчаніе многихъ туркестанскихъ пастырей объ этой злой долѣ, которую всѣ мы наслѣдовали отъ нашихъ веселыхъ предковъ?

Или-же это молчаніе вызывается боязью навлечь на себя упреки отъ своихъ товарищей, среди которыхъ, конечно, могутъ найдтись и такіе, которымъ трезвость ближняго будетъ не по сердцу?...

Но каковы-бы не были причины іерейскаго молчанія о нравственно-обязательной для пастырей борьбы съ пьянствомъ, онѣ все-же есть и, конечно, если мы должны выполнить свой долгъ честно предъ нашимъ духовнымъ стадомъ, отводя его отъ пагубныхъ путей, то причины молчанія нашего о томъ или иномъ развитіи въ приходахъ Туркестана народной трезвости должны быть рѣшительно устранены...

Каждый труженикъ-пастырь знаетъ изъ собственнаго опыта, какъ тяжело бываетъ на душѣ въ то время, какъ сильно чувствуется упадокъ энергіи тогда, когда нѣтъ вблизи добраго сочувствія къ своимъ дѣламъ со стороны или власть имущихъ, или со стороны своихъ сотоварищей.

Короткое, но искренне сказанное добрымъ человекомъ во время слово одобренія, спасаетъ иногда отъ неминуемой гибели цѣлое какое нибудь доброе предпріятіе, заживо приговоренное къ смерти злонамѣреннымъ презрѣнемъ его враговъ.

Но какъ сказать это слово одобренія, кому и когда сказать его, если труженики-пастыри будутъ молчать о своихъ неудачахъ, будутъ скрывать отъ свѣта гавныхъ его враговъ?...

Правда былъ, а можетъ быть и теперь еще тянется гдѣ нибудь прежній ужасный порядокъ, становившійся въ нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ между іерархами подчиненными имъ іереями, въ силу котораго приходскій батюшка, не смѣлъ беспокоить святительскую особу своей перепиской, неопасаясь навлечь на себя «праведнаго гнѣва» или злой клички «высочки».

Желая вызвать духовенство Туркестана къ болѣе живой дѣятельности, и къ продуктивнѣйш ей сплоченности, преосвященный Димитрій, какъ это почти всѣмъ извѣстно, нерѣдко и въ своихъ бесѣдахъ и частныхъ письмахъ всегда настаивалъ на томъ, чтобы духовенство не стѣснялось вести съ нимъ дѣятельную частную переписку о своихъ приходскихъ нуждахъ...

Но и этимъ добрымъ чисто братскимъ предложеніемъ, какъ нерѣдко приходилось намъ слышать отъ самого преосвященнаго Димитрія, до сихъ поръ не воспользовалось подчиненное ему духовенство...

Такова сила привычки... Говорятъ есть люди, которыя съ неохотой расстаются съ личнымъ спокойствіемъ, хотя-бы оно было основано не только на безпокойствѣ, но и на несчастіи другихъ, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда покой этотъ освященъ безмятежной давностью.

Но къ категоріи такихъ людей не должны принадлежать пастыри стада Христова, если они хотятъ оставаться пастырями, весь покой которыхъ опредѣляется евангельскими словами—просите, ищите, стучите...

Въ подтвержденіе своихъ словъ о всегдашней готовности отвѣчать на письма приходскихъ пастырей, владыка Димитрій между прочимъ ознакомилъ насъ съ своей перепиской съ иноепархіальными трезвенниками-пастырями, которые не смотря на дальность разстоянія и совершенно независимое отъ него положеніе, оказались болѣе близкими къ нему и болѣе отзывчивыми на его епископскій призывъ о трезвости, чѣмъ его непосредственные и ближайшіе сотрудники.

Какъ образецъ его переписки по дѣламъ о трезвости, мы приведемъ здѣсь, съ разрѣшенія его преосвященства, коротенькую выдержку изъ одного письма иноепархіальнаго юнаго пастыря-трезвенника.

„Ваше Преосвященство!

Письмо Ваше и два экземпляра Визгю «Нормальною Устава общества трезвости» давно получилъ, за что и приношу Вамъ искреннее сердечное спасибо.

Придетъ, быть можетъ, время, когда я использую присланный Вами материалъ, если не весь, то хотя отчасти. Сейчас-же нѣтъ совершенно никакой возможности не только применить на дѣль, но даже подняться обстоятельный по этому поводу. Посему взаимныя личныхъ впечатлѣній и соображеній шлю Вамъ свои труды, но не какъ вполне совершенные и законченные (это я предоставилъ самой жизни), а лишь какъ первоначальную попытку къ дальнѣйшему усовершенствованію... Все-же посидѣть, поблудумать и порыться пришлось не мало*).

Вотъ теперь я на новомъ мѣстѣ послѣ трехлѣтнихъ заботъ объ искорененіи тою зла, на борьбу съ которымъ Вы зовете. Отчего такъ? Отвѣтъ, можетъ быть, для Васъ неожиданный... Именно больше отъ трезвости и отъ моихъ трезвенниковъ (около 200, которыхъ, кстати сказать, не возлюбило и остальное общество) весь сыр-боръ и возгорѣлся. Трезвая жизнь и трезвое слово не понравилось большинству и дошло даже до того, что я считалъ за лучшее удалиться съ тою мѣста и бросить свое любимое дѣтище на печаль и слезы оставшихся сиротами членовъ нѣкогда открытаго мною общества. Понимаю, что это не бѣда, но вѣдь жаль иной разъ до боли всего прошлаго и готовъ бываешь вновь вернуться обратно во мновеніе ока, хотя это и будетъ, кажется, стоить самой жизни. На новомъ-же мѣстѣ, когда еще что будетъ!? Вотъ такія-то обстоятельства и могутъ убивать (и убиваютъ) въ насъ, пастыряхъ, всякую энергію въ исполненіи нашихъ благихъ намѣреній, если вблизи не найдется сильной руки, способной поддержать и ободрить.

Простите, что утврждаю Васъ своимъ горемъ. Кто знаетъ, **быть можетъ эта мимолетная замѣтка не пропадетъ даромъ и для Васъ среди сочувствующихъ Вамъ сотрудниковъ**“.

Закончимъ и мы свою замѣтку той свѣтлой надеждой, которая вырвалась изъ наболѣвшей груди пастыря-трезвенника въ концѣ письма, написаннаго имъ къ далекому по разстоянію, но близкому по дѣлу архипастырю, — что, можетъ быть, и наша настоящая мимолетная замѣтка не пройдетъ даромъ для пастырей, сотоварищей по дѣлу трезвости и они не оставятъ своего архипастыря, а съ нимъ и всѣхъ другихъ маленькихъ друзей трезвости, въ грустномъ одиночествѣ и какъ дополнение къ этой замѣткѣ здѣсь-же сообщу совершенно правдивый рассказъ одного трезвенника, бывшаго безнадежнаго пьяницы.

... Я увидѣлъ свѣтъ, а моя семья и я, говорилъ онъ, узнали

*) Приложено двѣ брошюрки устава, организованнаго батюшкой общества трезвости. Примѣч. авт.

счастьѣ съ тѣхъ поръ, какъ я остановился отъ пьянства... Я не помню какъ я женился... Я не знаю, когда родился у насъ съ женою первый ребенокъ и какъ потомъ стало ихъ у насъ пятеро: я пьяный женился, пьяный крестиль и пьяный погребалъ умершихъ отъ голода и холода, отъ ругани и брани, отъ плохого призора трехъ моихъ малютокъ...

Я не зналъ никакихъ радостей, я не видѣлъ Божьяго свѣта, я не цѣнилъ ласки друзей; не жгли моего сердца горячія потоки слезъ моей, страдалицы, жены; я глухъ былъ къ стонамъ и раздрающимъ душу воплямъ моей всегда битой поруганной, ободранной семьи... Я ничего этого не зналъ потому, что былъ всегда пьянъ, золь, дикъ и грубъ, какъ самая грязная свинья, какъ самая злая и ехидная змѣя...

Пить водку и кусать подобно бѣшенному волку людей—вотъ все, что было мнѣ извѣстно.

Слышу я разъ отъ кого-то, что на селѣ появился у насъ новый священникъ. Про него я узналъ потому, что о немъ наши пьяницы говорили и говорили всѣ въ одинъ голосъ: пріѣхалъ попъ, который пьяныхъ любить... Но мы этому слуху не повѣрили, какъ не вѣрили ни чему, что говорилось на бѣломъ свѣтѣ...

Разъ лежимъ мы пьяные у кабака. Былъ праздникъ и чело-вѣкъ двѣсти толпилось у дверей питейнаго. Слышу говорятъ: попъ идетъ!.. Какая-то сатанинская злоба шевельнулась у меня на душѣ... Я толкнулъ товарища въ бокъ и сказалъ: попъ идетъ!.. Товарищъ понялъ меня безъ словъ. Мы оба вскочили на ноги и подняли на попа своихъ товарищей.—Смирно! командовалъ я, когда священникъ поравнялся съ толпой. Смирно! кричали уже ему мы всѣ... А потомъ стали издѣваться надъ нимъ, мѣняя площадныя ругательства съ различными нехорошими прозвищами. Въ заключеніе я и товарищъ стали лѣпить изъ грязи комья и пускать ему въ догонку...

Какъ сейчасъ помню, онъ прошелъ мимо насъ съ опущенными глазами, робко отвѣсивъ намъ легкій поклонъ...

Толпа насъ хвалила и за всю гадость, которую мы продѣлали надъ священникомъ, только что еще пріѣхавшимъ, напоила насъ до отвала.

Пришло утро. Хмѣль крѣпко еще сидѣлъ въ головѣ и рвался наружу съ такой силой, что черепъ какъ перепрѣлая обувь, трещалъ по своимъ швамъ и я отъ боли скрежеталъ зубами...

Жена стала по обычаю ругать и упрекала за то, что я сильно обидѣлъ священника и какого священника? Священника, о добротѣ котораго говорили даже пьяницы!

Я былъ и глухъ, и нѣмъ къ увѣщаніямъ жены. При упоминаніи о добротѣ священника у меня мелькнула недобрая мысль.—«Священникъ добръ, сказалъ я самъ себѣ, значитъ онъ дастъ мнѣ

на стаканъ водки». Съ такимъ рѣшеніемъ я быстро отправился въ поповскій домъ и... получилъ двугривенный. Съ этими деньгами я, конечно, отправился въ кабакъ. Пропилъ ихъ съ своими друзьями въ складчину и опять охмѣлѣлъ. Въ хмѣлю я пошелъ къ священнику. Вновь просилъ у него денегъ и, самъ не знаю зачѣмъ, выругалъ его и даже побилъ окна въ его домѣ.

Очнулся я въ холодномъ сельскомъ карцерѣ, гдѣ и проморили меня семь дней.

Отрезвленный сидѣннемъ въ темной караулнѣ, я, по совѣту жены, пошелъ къ священнику просить прощенья и вмѣстѣ съ тѣмъ опять выпросилъ у него денегъ на полбутылки...

Священникъ долго несоглашался исполнить моей просьбы и далъ денегъ только тогда, когда я далъ ему страшную клятву въ томъ, что я только въ этотъ разъ напьюсь, а потомъ буду всегда трезвымъ. Но клятва, данная мною священнику была для меня пустыми словами и я ее, конечно, не выполнилъ.

Прошелъ годъ. Въ теченіи этого года я и мои товарищи часто ходили къ священнику и всякій разъ получали отъ него подачку на водку. Жена священника, добрая женщина и часто угощавшая насъ чаемъ, наконецъ, объявила намъ, что больше никакихъ подачекъ отъ ея мужа мы не получимъ. Она была вѣрна своему слову и строго охраняла свой дворъ отъ нашихъ вторженій, прекративъ намъ всякій доступъ къ ея мужу. Вмѣсто денежныхъ подачекъ, за которыми мы являлись, мы каждый разъ получали отъ нея только кучу упрековъ. Она говорила, что трудовыя деньги грѣшно отдавать пьяницамъ и прогоняла насъ. Но мы рѣшили обойти ея охрану и стали ловить священника на дорогѣ, когда онъ ходилъ по селу или шелъ домой изъ церкви. Но и онъ сталъ отказывать намъ. Онъ говорилъ: «Не дамъ денегъ: не хочу плодить пьяницъ». Мы клялись и божились, что не будемъ больше пить, что это въ послѣдній разъ; но, увы, послѣ многихъ обмановъ намъ не было вѣры!

Стояла страдная пора. Крестьяне разѣхались по полямъ. Кабакъ опустѣлъ. Кабатчикъ гонялъ насъ изъ своего помѣщенія и многіе мои товарищи отъ такой нелюбезности переселились въ городъ. Насъ осталось трое. Однажды, поздно вечеромъ и послѣ долгой голодухи, мы рѣшили сдѣлать новую попытку—вытянуть отъ священника хоть нѣсколько копѣекъ на стаканъ водки. Шла вечерня. Мы смѣло и важно зашли прямо въ церковь и остановились на серединѣ. Мы чувствовали себя очень неловко... И намъ стали какъ-то сразу замѣтны наши нечесанныя головы, ободранныя грязныя рубахи и босыя ноги. Кончилась служба. Мы рѣшили дожидаться священника въ церкви и подойти къ нему подъ благословеніе. Конечно, намъ совсѣмъ не нужно было его благословеніе, но мы знали, что этимъ путемъ мы скорѣе расположимъ его сердце

къ нашимъ просьбамъ: отчего не поцѣловать руку священника, когда этотъ поцѣлуй давалъ намъ по глотку водки! Священникъ вышелъ и благословилъ насъ. Мы начали говорить о своемъ дѣлѣ. Долго мы говорили съ священникомъ. Но онъ не поддавался нашимъ просьбамъ. Онъ не вѣрилъ нашимъ обѣтамъ и клятвамъ, которыя нами и раньше легко давались и никогда не исполнялись... Насъ выручилъ церковный сторожъ. Это былъ почтенный сѣдой старикъ, котораго уважало все село. Онъ подошелъ къ намъ и предложилъ намъ быть за насъ поручителемъ на случай, если мы пожелаемъ дать обѣты трезвости. Уговоры старика подѣйствовали на насъ.

Хотя мы имѣли пропитую совѣсть, но на этотъ разъ и она заговорила и мы рѣшили съ помощью старца серьезно быть трезвенниками. Мы не могли поручиться другъ за друга въ томъ, что дѣйствительно выполнимъ свои обѣщанія, а посему рѣшили начать вести трезвую жизнь не всѣ сразу, а по очереди и бросили жребій—кому не пить водки первому. Жребій палъ на меня. Священникъ далъ намъ денегъ, обязавъ меня явиться на утро къ нему. Долго я колебался исполненіемъ своего обѣщанія, но послѣ продолжительной ужасной болѣзни, приобрѣтенной отъ усерднаго пьянства, я пошелъ къ священнику и далъ клятву предъ образомъ Спасителя не пить водки въ теченіи года.

Я сдержалъ свое слово. Теперь только мнѣ сталъ понятенъ смыслъ земной жизни и вся красота и прелесть трезвости.

Я не буду говорить о томъ, какъ счастлива была моя семья и какъ быстро поправилось наше маленькое хозяйство послѣ того, какъ я пересталъ пить водку. Но чѣмъ ближе приближался роковой конецъ моего обѣщанія, тѣмъ сильнѣе тянуло меня къ прежней разгульной жизни. По совѣту жены я бросилъ село и удалился на свой одинокій хуторъ, чтобы не видать пьяныхъ товарищей, чтобы избѣжать соблазна.

Осталось до срока обѣта три дня. Отъ тревожной думы—пить или не пить водку послѣ истечения срока,—я потерялъ спокойствіе и у меня какъ-то сразу отпало всякое желаніе продолжать свою домашнюю работу.

Я не выдержалъ этой ужасной борьбы и на другой-же день послѣ обѣта я былъ пьянъ...

— Вы видите сами, заключилъ онъ свой рассказъ, какъ трясутся мои члены отъ долгаго перепоя... Слезы мои и слезы моей семьи привели опять меня къ вамъ...

Пощадите меня, батюшка, и возьмите съ меня вновь обѣщаніе, которое я раньше давалъ другому священнику, не пить водки въ теченіи трехъ лѣтъ...»

Бѣдная жертва пьяной среды упала на колѣна предъ образомъ и

въ судорожныхъ рыданіяхъ просила у Господа Силь помощи на новую борьбу съ страшнымъ врагомъ—пьянствомъ...

Послѣ долгихъ и мучительныхъ колебаній я разрѣшилъ ему дать новый обѣтъ трезвости.

Рыдая и обливаясь слезами, онъ повторялъ за мной слова обѣта: «Я, нижепоименованный, призывая въ свидѣтели Господа Бога, съ сего дня даю запокъ не пить вина, водки, пива и не играть въ деньги въ теченіи трехъ лѣтъ.

Да поможетъ мнѣ въ этомъ Матерь Божія».

У всѣхъ насъ присутствовавшихъ послѣ этого обѣта стало такъ весело на душѣ, какъ будто послѣ долгаго мрака намъ засіяло ясное солнце...

М. Колобовъ.

ПУТЕВЫЕ НАБРОСКИ

И

ВНЕЧАТЛЕНІЯ ОЧЕВИДЦА,

при обзорѣни и ревизіи церквей копальскаго и лепсинскаго уѣздовъ преосвященнѣйшимъ Димитріемъ, епископомъ туркестанскимъ и ташкентскимъ съ 5-го сентября по 3-е октября 1906 года.

(Продолженіе).

7-е сентября. Четвергъ. Ст. Алтынъ-Эмель.

Въ 5 часовъ утра мы всѣ были на ногахъ, а въ 6 часовъ утра уже выѣхали со станціи Алтынъ-Эмель по дорогѣ на станцію Кугалы (разстояніе 25 верстъ). Утро было холодное и по арыкамъ образовался ледъ. Не доѣзжая версты двѣ до Кугаловъ, мы повстрѣчались съ верховымъ стражникомъ копальскаго уѣзднаго правленія, Г. В. Балтовскимъ. Обрадовались мы ему, какъ родному. Балтовскій оказался человѣкомъ внимательнымъ, расторопнымъ и услужливымъ и мы сразу почувствовали себя лучше и позабыли перенесенныя нами трудности пути. Отъ Алтынъ-Эмеля везли насъ быстро. Холодное утро подбадривало лошадей и ямщиковъ; къ тому же и дорога была ровная и гладкая, и мы къ 8-ми часамъ утра прибыли на станцію Кугалы. Кугалинскій поселокъ дворовъ 50, населенъ казаками (семирѣками) и туземцами. Поселокъ торговый. У почтовой станціи встрѣтили архипастыря приходскій (изъ села Лугового) священникъ о.

Юаннъ Витавскій въ облаченіи со святымъ крестомъ и водою, кугалинскій выселковый атаманъ съ хлѣбомъ-солью и человекъ до 60 православныхъ обоюга пола и всякихъ возрастовъ, Туземцы, стоя поодаль съ любопытствомъ наблюдали. Владыка, благословивъ хлѣбъ-соль и приложившись ко кресту, обратился къ народу съ назидательнымъ словомъ, въ которомъ внушалъ православныхъ христіанъ не забывать своего приходскаго храма, что въ селеніи Луговомъ (16 верстъ), посѣщать его возможно чаще, между собою жить дружелюбно и наблюдать чистоту душевную и тѣлесную. Жители православные благодарили владыку за назиданіе и всѣ съ благоговѣніемъ принимали архипастырское благословеніе.

Священникъ Витавскій, получивъ благословеніе отъ владыки, поѣхалъ въ селеніе Луговое, а за нимъ отправился и я съ диакономъ Иліей Рѣшеткой, чтобы заблаговременно приготовить все въ луговскомъ храмѣ по нину къ встрѣчѣ архипастыря и служенію молебна.

Не доѣзжая до Лугового версты 4—5, мы стали встрѣчаться съ толпами верховыхъ крестьянъ. Это православные луговцы ѣхали на встрѣчу своему архипастырю. На лицахъ крестьянъ видны были радость и благоговѣніе. При встрѣчѣ съ экипажемъ владыки они спѣшивались и становились на колѣна, прося благословенія. Владыка, при подобныхъ встрѣчахъ, вездѣ выходилъ изъ экипажа и благословлялъ народъ, призывая на жителей благословеніе небснаго Вседержителя Бога и благодарилъ за ихъ преданность вѣрѣ православной и уваженіе къ преставителямъ ея.

День былъ ясный и теплый. Вокругъ луговскаго храма собрался народъ со всего села, отъ большого до грудного ребенка, въ праздничныхъ разноцвѣтныхъ одеждахъ. Эта картина, напоминая собою праздники въ селахъ далекой родины, трогала мое сердце и на глазахъ невольна навертывались слезы и умиленія, и тоски по родинѣ. Съ церковной колоколни раздавался мелодичный «красный» звонъ... Ну, совсѣмъ, какъ Пасха Святая!

У церковной ограды на столѣ стояла храмовая икона—св. Троицы и хлѣбъ-соль. Путь отъ стола до самого святаго алтаря застланъ былъ разноцвѣтными кошмами и коврами. Какъ только архипастырь подѣхалъ къ церковной оградѣ, звонъ на колоколни замолкъ и народъ, преклонивъ колѣна и главы, просилъ молитвъ и благословенія владыки. Поднесли хлѣбъ-соль. Епископъ, сотворивъ молитву: «*Да благословитъ Господь жизнь вси вашей и во вѣхъ вѣсѣхъ Руси Святой*», преподавъ общее всѣмъ благословеніе и сказавъ нѣсколько привѣтственныхъ словъ, направился въ храмъ. Со всѣхъ сторонъ посыпались подъ ноги архипастыря живые цвѣты. Картина получилась чудная и много говорящая о крѣпкой внутренней связи русскаго человека съ своимъ архипастыремъ. Многіе отъ умиленія пла-

кали. Владыка, отслуживъ въ храмѣ молебенъ, сказалъ прочувствованное слово на тему: «*Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живеть въ васъ?*» (1 Корѣ. 3, 16). Народъ слушалъ рѣчь Владыки внимательно и съ умиленіемъ. Луговцы произвели на всѣхъ насъ впечатлѣніе весьма хорошее своею набожностью и примѣрнымъ поведеніемъ въ храмѣ. Владыка каждаго оградилъ святительскимъ благословеніемъ и роздалъ множество книжекъ и брошюръ духовно-нравственнаго содержанія. Изъ храма епископъ прошелъ въ зданіе церковно-приходской школы, подробно осмотрѣлъ его и благодарилъ жителей за сооруженіе этого зданія. При входѣ архипастыря въ классъ, учащіеся (мальчики и дѣвочки), подъ руководствомъ учительницы Лебенковой, пропѣли: «Достойно есть...» Владыка, испытавъ учащихся въ Законѣ Божіемъ, изъ школы прослѣдовалъ пѣшкомъ въ помѣщеніе священника. Народъ не покидалъ архипастыря, а слѣдовалъ за нимъ и стоялъ около экипажей до тѣхъ поръ, пока владыка не выѣхалъ изъ села.

Въ домѣ священника Іоанна Витавскаго, хлопотливой и заботливой супругой его, предложенъ былъ всѣмъ намъ обѣдъ и чай.

Подкрѣпившись пищей, я и о. діаконъ Ілія Рѣшетка поѣхали изъ Лугового прямой дорогой въ станицу Коксуйскую, чтобы заблаговременно приготовить потребное къ служенію въ коксуйскомъ храмѣ 7-го сентября всенощнаго бдѣнія, а 8 сентября божественной литургии, владыка-же, въ сопровожденіи священника о. Михаила Андреева, поѣхалъ изъ Лугового чрезъ выселокъ Попутный, гдѣ строится вновь храмъ, перенесенный изъ коксуйской станицы.

Благодаря тому, что изъ Лугового дали намъ пятерку хорошихъ лошадей и расторопныхъ ямщиковъ и провожатыхъ, мы скоренько и благополучно доѣхали до станицы Коксуйской.

Станица коксуйская, носить названіе свое по рѣкѣ Коксѣ, на которой стоитъ. «Коксу», по переводѣ съ туземнаго на русскій языкъ означаетъ «Синяя вода». И дѣйствительно, въ рѣкѣ Коксѣ вода имѣетъ синій цвѣтъ, зависящій, вѣроятно, отъ горныхъ каменныхъ породъ, по которымъ она пробѣгаетъ.

Станица Коксуйская населена казаками семирѣками. Постройки жителей, за весьма немногими исключеніями, производятъ впечатлѣніе заброшенныхъ жилищъ: избы облупились отъ побѣлки, ворота покосились, окна замазаны тряпками и бумажками. Подумаешь, что изба совершенно необитаема; глядь, вылазитъ изъ нее заспанный, здоровенный казачина, почесывая затылокъ!

Церковь въ станицѣ новенькая, но не оштукатуренна, и погостъ вокругъ ея, обгороженный жердочками, не засаженъ деревьями. Только съ сѣверной стороны храма есть деревья оставшіеся отъ сада прежней церкви. Священника и псаломщика не оказалось дома: они

выѣхали въ выселокъ Попутный, на встрѣчу владыкѣ и я долго не могъ добиться, гдѣ назначена квартира для владыки.

Церковный староста Захаровъ твердилъ: «слѣ угодно, можно на земской, у меня, можно въ школѣ, атаманъ уѣхалъ», но определеннаго ничего не говорилъ. Довольно долго пришлось мнѣ попустому толковать съ Захаровымъ. Наконецъ, вошелъ въ церковь мѣстный учитель, г. Шмидтъ, хотя я съ нимъ и не былъ знакомъ, но видя, что человекъ прилично одѣтъ и, главное, трезвъ, я обратился къ нему въ содѣйствіе и совѣтомъ. Онъ любезно предложилъ свое помѣщеніе въ школѣ для владыки, а классы для насъ. Осмотрѣвъ то и другое, я рѣшилъ остановиться у учителя.

Къ 4-мъ часамъ по полудни и владыка прибылъ въ станицу Коксуйскую. Народъ съ атаманомъ во главѣ, возвратившимся предъ этимъ изъ Попутнаго, встрѣтилъ владыку у школы. Поднесли хлѣбъ-соль. Владыка благословилъ всѣхъ и прошелъ въ квартиру. Черезъ полчаса начали звонить къ всенощному бдѣнію. Звонили довольно долго, но народъ собирался какъ-то вяло.

Приѣхалъ въ храмъ владыка; началось всенощное бдѣніе, а храмъ, не большой по своимъ размѣрамъ, былъ на половину пустъ. Владыка выходилъ на литію и на величаніе, и самъ помазывалъ елемъ молящихся. Въ коннѣ утрени хоръ, подъ управленіемъ мѣстнаго псаломщика Якушева, запѣлъ: «Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго...»; народъ зашевелился и началъ выходить, пришлось выйти изъ алтаря и остановить. Зачитали 1-й часъ, по окончаніи котораго владыка обратился къ молящимся со словами назиданія и обличенія и просилъ всѣхъ придти завтра въ храмъ и привести съ собою своихъ родственниковъ и дѣтей.

Выйдя изъ храма, уже въ темнотѣ, епископъ еще остановился въ церковной оградѣ и долго говорилъ съ народомъ о вредѣ пьянства, призывая казаковъ быть вѣрными и полезными слугами вѣры, Царя и Отечества. Народъ долго молча слушалъ, наконецъ, начали благодарить владыку за назиданіе: тронулись, все-таки, видно, сердца ихъ, почуявъ теплоту рѣчи, исходящей отъ любящаго сердца архипастыря.

Послѣ всенощной, откушавъ чаю, владыка удалился въ отведенную спальную комнату, мы же, его спутники, долго еще бесѣдовали съ учителемъ, а потомъ, прочитавъ вечернее правило, улеглись спать.

8-го сентября (пятница). День Рождества Пресвятой Богородицы. Въ 8 часовъ утра было начато служеніе божественной литургии. Архипастырю сослужили священники: Димитрій Муромцевъ, Николай Сумнѣвичъ и діакопъ Илія Рѣшетка. Пѣлъ мѣстный хоръ подъ управленіемъ псаломщика Якушева, который за божественной литургіей и поощренъ былъ за ревностное и полезное служеніе церкви

Божіей, посвященіемъ въ стихарь. Радости Якушева не было конца. На божественной литургіи владыка сказалъ задушевное слово на тему: «*Кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ тою Богъ*»; потомъ архипастырь обратилъ вниманіе прихожанъ на мѣстное кладбище, убѣждалъ и просилъ засадить его, на сколько возможно, лѣсомъ. За божественной литургіей было много пріѣзжихъ богомольцевъ изъ села Лугового, выселка Попутнаго и Царицынскаго. Луговцы сильно просили владыку, въ будущую поѣзду владыки въ копальскій уѣздъ, служить непремѣнно въ церкви села Лугового. Послѣ литургіи предложенъ былъ владыкѣ и всѣмъ намъ чай и обѣдъ у учителя Шмидта, а затѣмъ во второмъ часу по полудни архипастырь отбылъ далѣе, по дорогѣ въ выселокъ Царицынскій. Насъ сопровождали: мѣстный священникъ, атаманъ и нѣсколько верховыхъ казаковъ.

Въ выселкѣ Царицынскомъ архипастыря радушно принялъ содержатель почтовой станціи Шестаковъ. Онъ пригласилъ насъ всѣхъ въ помѣщеніе и показалъ владыкѣ комнату, устроенную еще отцомъ Шестакова, для общественной молитвы. Къ пріѣзду архипастыря была получена выписанная Шестаковымъ икона Казанской Божіей Матери большихъ размѣровъ, написанная на полотнѣ. Владыка изъявилъ желаніе самъ освятить эту икону, а потомъ отслужилъ предъ нею молебенъ съ акаѳистомъ и сказалъ къ народу назидательное поученіе на тему: «*Безъ церкви Христовой православной нѣтъ спасенія*». Жители поселка были очень рады помолиться съ владыкой и услышать отъ него слово назиданія. Горница была полна народа и всѣ съ радостію молились и стройно подпѣвали слова акаѳиста: Радуйся невесто ненеѣстная и аллилуія.

Царицынскій выселковый атаманъ, какъ хорошій слесарь, произвелъ небольшой ремонтъ экипажа, въ которомъ ѣхалъ владыка и около 4 часовъ пополудни мы тронулись далѣе на станцію Джангызь-Агачъ.

У почтоваго дома въ выселкѣ Джангызь-Агачскомъ владыку встрѣтили хлѣбомъ-солью атаманъ и нѣсколько жителей поселка, а также карабулакскій станичный атаманъ, выѣхавшій на встрѣчу архипастырю.

У станціи бесѣдовали съ владыкой два ветерана-казака, георгиевскихъ кавалера, оба убѣлены сѣдиной, сослуживцы бывшаго генераль-губернатора Герасима Алексѣевича Колпаковскаго. Съ благоговѣніемъ вспоминали старцы о Герасимѣ Алексѣевичѣ и благодарили его за то, что онъ заботился о разведеніи лѣсовъ и вообще о развитіи сельскаго хозяйства въ Семирѣчьи. «Что, благодаря распорядительности генерала Колпаковскаго и нашимъ трудамъ, выращено въ Семирѣчьи, говорили старики-кавалеры, то теперь наши дѣти пере-

водить. Мало теперь начальство обращает вниманія на разведеніе дѣсовъ. Вновь дѣса не сажаютъ, а выросшій вырубаютъ, гдѣ съ разрѣшенія начальства, а гдѣ и самовольно». Затѣмъ кавалеры начали говорить владыкѣ о копальскомъ храмѣ. «Въ тѣ-же времена (времена генерала Колпаковского) говорили они, выстроена была нами деревянная церковь въ Копаль, та церковь была перенесена потомъ въ станицу Коксуйскую, а потомъ въ выселокъ Попутный, мы утѣшаемся такимъ долговременнымъ служеніемъ зданія бывшаго Копальскаго храма». Скорбѣли ветераны о томъ, что изъ казачьей, копальской, церкви отобрали военные (солдатскіе) начальники иконы и другое церковное имущество и даже деньги въ теперешнюю копальскую военную церковь, и не отдають казакамъ (копальцамъ) даже ту икону «Святителя Николая», которую они принесли изъ полка, и казаковъ не пускають даже въ теперешнюю военную, а прежде бывшую ихъ церковь помолиться и взглянуть на икону «Святителя Николая», бывшую съ ними во многихъ походахъ и сраженіяхъ. «Теперь копальцы задумали строить самостоятельную станичную церковь, продолжали рѣчь старики-воины, такъ военное начальство, хотя-бы чѣмъ-нибудь подѣлилось изъ теперешней военной церкви, тамъ много казачьихъ жертвъ и денегъ. Копальцы-казаки все время, «до раздѣленія церкви» (въ 1901 году) туркестанской епархіи на военные и епархіальные, были прихожанами теперешней военной копальской церкви и вносили въ нее свои трудовыя лепты. А нашей полковой казачьей иконы «Святителя Николая» мы ни за что не оставимъ, пусть лучше ее намъ добромъ отдадутъ», говорили, храбрясь, старики-кавалеры.

Въ началѣ 8-го часа вечера, выѣхали мы со станціи Джангызъ-Агачъ на карабулакскую, куда и прибыли въ 11-мъ часу ночи.

Труденъ былъ этотъ переѣздъ, вслѣдствіе сильной темноты ночи и гористости пути. Не смотря на позднее время въ храмѣ и около него было очень много народа. У воротъ церковной ограды подносилъ хлѣбъ-соль, отъ лица прихожанъ, георгіевскій кавалеръ съ полнымъ бантомъ и нѣсколькими медалями, при чемъ онъ привѣтствовалъ владыку, поздравивъ съ благополучнымъ прибытіемъ и высказавъ радость и желаніе жителей Карабулака видѣть своего архипастыря, помолиться вмѣстѣ съ нимъ въ своемъ родномъ храмѣ и получить его архипастырское благословеніе.

Поблагодаривъ за привѣтствіе, владыка прослѣдовалъ въ храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ мѣстнымъ причтомъ и церковнымъ старостой. Послѣ молебствія, совершеннаго архипастыремъ предъ храмовой иконой (святителей: Василя Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоуста), владыка сказалъ поученіе на тему: «*Бои бойтись, Царя чтите!*». Затѣмъ, преподавъ благословеніе каждому отдѣльно и раз-

давъ много брошюръ духовно-нравственнаго содержанія, владыка от-
правился въ квартиру настоятеля церкви. При выходѣ изъ храма жители
стали просить у архипастыря разрѣшенія расширить храмъ и пристро-
ить къ нему колокольню, такъ какъ колокола при карабулакской
церкви помѣщаются на отдельной отъ храма колокольнѣ, устроен-
ной на столбахъ и пришедшей уже въ ветхость. Владыка благосло-
вилъ ихъ на благо намѣреніе и пожелалъ скорѣйшаго осущест-
вленія его.

Народъ, проводивъ архипастыря до квартиры священника, сталъ
расходиться по домамъ, такъ какъ было уже поздно. Настоятель при-
хода, священникъ Михайлъ Маляровскій, предложилъ намъ всѣмъ у
себя чай, ужинъ и ночлегъ. Въ разговорѣ съ владыкой о. Маля-
ровскій все время жаловался на малую обеспеченность прихода со-
держаніемъ, на пьянство, неблагоповеденіе и щепетильность (?) своихъ
пасомыхъ и сознавалъ себя совершенно безсильнымъ бороться со
всѣми этими, укоренившимися въ прихожанамъ, пороками.

Архипастырь успокаивалъ о. Маляровскаго, ободрялъ и выска-
залъ желаніе, чтобы въ карабулакскомъ приходѣ было открыто
имъ общество трезвости, церковно-приходскій Совѣтъ и чтобы о.
Михайлъ на этомъ новомъ мѣстѣ своего служенія, при помощи
членовъ общества трезвости и приходскаго Совѣта, насаждалъ среди
пасомыхъ трезвость и благонравіе, общая вслѣдствіе полезныя для
церкви Божіей и пошренія по службѣ. Но о. Маляровскій, по ка-
кимъ-то соображеніямъ, признавалъ себя совершенно непригоднымъ
для Карабулакскаго прихода, съ тѣмъ мы и отошли ко сну, уже
далеко за полночь.

Часовъ въ 7 утра 9 сентября владыка подробно осматривалъ
карабулакскій храмъ. Къ храму собралось опять много народа и
всѣ старались получить благословеніе отъ архипастыря, многія для
этого становились на колѣна за нѣсколько шаговъ отъ владыки по
пути слѣдованія его.

Грѣхъ утаить, были между ними и пьяненькіе казаки, какъ
будто нарочно въ подтвержденіе вчерашнихъ словъ своего насто-
ятеля.

Да, нужно было-бы обратить вниманіе, кому слѣдуетъ, на иско-
рененіе пьянства между казаками, а то вѣдь и смотрѣть жалко и
стыдно на многіе ихъ поселки и казачье житье-бытье.

Послѣ утренняго чая, предложеннаго опять въ квартирѣ о. Ма-
ляровскаго, подошла къ преосвященному жена мѣстнаго діакона
Юновидова съ просьбой дать ей мѣсто учительницы въ какой-ни-
будь церковной школѣ епархіи, такъ какъ жить съ мужемъ въ Ка-
рабулакѣ совершенно невозможно, не хватаетъ средствъ на пропита-
ніе семьи, вслѣдствіе чего приходится, по словамъ матери діаконницы,
«синой день сидѣть советамъ не бѣвши».

Действительно, и самъ о. діаконъ и супруга его, и малые еще дѣтки, по виду совершенные рахитики. Мнѣ было больно и жалко глядѣть на нихъ и казалось мнѣ, что подобныхъ несчастныхъ на видѣ, среди духовенства, я не видѣлъ никогда. Гдѣ кроется всему этому причина, не могу сказать! Послѣ просьбы матери діаконницы, владыка долго бесѣдовалъ секретно съ діакономъ Юновидовымъ. Надо полагать, что бесѣда шла и о причинахъ, вызывающихъ рахитизмъ.

Въ началѣ 10 часа утра мы оставили Карабулакъ и въ 12 часу прибыли въ село Гавриловское, свернувъ съ большой почтовой дороги на проселочную.

Село Гавриловское большое, торговое; въ немъ два храма: старый и только что вновь отстроенный, который владыка и рѣшилъ освятить самъ.

Прямо съ пути архипастырь прослѣдовалъ къ старому храму. Встрѣча происходила при весьма большомъ стеченіи народа. Владыка въ храмѣ сказалъ назидательную рѣчь на тему: «*Призри съ небесе, Боже, и виждь, и посети виноградъ сей, и утверди и, еяже насади десница Твоя*», въ которой архипастырь призывалъ благословеніе Всевышняго на предстоящій народъ, своимъ многочисленнымъ собраніемъ свидѣтельствующій о своей преданности Церкви Христовой и разъяснялъ народу, что твердостію своею въ вѣрѣ и любвию къ Царю, русское государство крѣпко, и что не слѣдуетъ слушать разныхъ учителей растлѣвающихъ духовно-нравственную жизнь христіанъ и чрезъ то подготовляющихъ погибель не только отдѣльнымъ личностямъ, или семействамъ, но и цѣлымъ обществамъ и государству. За уклоненіе отъ Бога, Господь жестоко наказывалъ людей и прежде, а поэтому и теперь не приминетъ наказать насъ, если мы будемъ забывать Его и уклоняться отъ праваго пути, указаннаго въ св. Его евангеліи.

Преподавъ благословеніе народу, епископъ прослѣдовалъ въ квартиру настоятеля прихода, священника Александра Соловьева, гдѣ тотчасъ-же былъ предложенъ намъ чай.

Послѣ чая время тянулось какъ-то медленно и скучно. Предъ самымъ благоувѣстомъ ко всенощному бдѣнію насъ пригласили пообѣдать.

Къ всенощному бдѣнію народа собралось весьма и весьма много; церковь переполненная и окруженная густо народомъ напоминала пчелинный улей. Владыка выходилъ на литію и благословеніе хлѣбовъ и на величаніе и самъ помазывалъ елеемъ весь народъ. Пѣлъ хоръ мѣстныхъ пѣвчихъ. Послѣ всенощнаго бдѣнія, длившагося часа четыре, владыка, придя въ домъ священника и преподавъ всѣмъ намъ благословеніе, тотчасъ-же удалился въ приготовленную для него комнату, а мы помывшись въ банькѣ у о. Соловьева, разбре-

лись по квартирамъ: одіаконовъ Рѣшетка иочевальнуду мѣстнаго діакона Голдаевича, а о. Михаилъ Андреевъ подыскали себѣ квартиру у крестьянина, напротивъ дома священника. Стражникъ Георгій Балтовскій принесъ въ нашу импровизированную квартиру отъ крестьянъ нѣсколько кошмѣй и мѣвъ, разостлавши ихъ въ нѣсколько рядовъ, крѣпко уснули на полу.

10-го сентября. Воскресенье. Около 8 часовъ утра начался благовѣстъ къ божественной литургіи. Я и о. Андреевъ облачили владыку вмѣсто иподіаконовъ.

За божественной литургіей мѣстный священникъ Александръ Соловьевъ отказался говорить поученіе, приготовленное имъ ранѣе и прочитанное въ присутствіи его матушки (супруги) архипастырю. Владыка сказалъ слово на тему: «Пріемый же одинъ талантъ, шедъ екопа ею въ землю, и скры сребро господина своего» (Мѣ. зач. 105).

Народъ понялъ, какъ оказалось потомъ изъ разговоровъ съ многими, что и у каждаго изъ нихъ, не смотря на ихъ крестьянское происхожденіе и занятіе земледѣліемъ, есть также таланты, данные имъ Господомъ, которые они должны употреблять на пользу семьи, общества и государства. Поняли крестьяне, что здоровье и сила есть также талантъ, который тратить на пьянство и другіе пороки предосудительно и грѣшно. Церковь была переполнена народомъ, а вокругъ храма собралось богомольцевъ еще болѣе. Погода стояла ясная. По окончаніи божественной литургіи былъ совершенъ вокругъ храма крестный ходъ. Любо было смотрѣть на сосредоточенныя въ молитвѣ лица крестьянъ, старающихся не проронить ни единого слова, произнесеннаго архипастыремъ. Вспоминались мнѣ тогда библейскія картины изъ жизни Спасителя, окруженнаго большой толпой народа, жаждавшаго услышать слово спасенія изъ пречистыхъ устъ Учителя и прикоснуться хотя края ризы Его.

На всѣхъ четырехъ странахъ храма были совершены краткія молебствія съ окропленіемъ святою водою.

На западномъ крыльцѣ храма архипастырь опять обратился къ народу съ назиданіемъ, призывая людей къ любви и миру между собою.

Изъ храма владыка прошелъ въ зданіе церковно-приходской школы; занятія въ школѣ, за неокончаніемъ полевыхъ работъ, еще не начинались, а поэтому архипастырь, осмотрѣвъ самое зданіе школы и школьную обстановку, прослѣдовалъ въ домъ священника.

За обѣдомъ владыка велъ бесѣду объ обществахъ трезвости, доказывая, что необходимо теперь же открывать ихъ во всѣхъ приходяхъ туркестанской епархіи, такъ какъ народъ сталъ сильно предаваться пьянству, какъ во всей Россіи, такъ и въ туркестанской епархіи и что этотъ порокъ усиливаясь годъ отъ года, можетъ въ концѣ концовъ совершенно разорить русскій народъ, изъ умнаго

отъ природы славянина выйдетъ никуда не годное, слабоумное и и дряхлое пародіе челоуѣка.

Интересно было при этомъ наблюдать за молодымъ іереемъ, о. Михаиломъ Маляровскимъ, который все время опять силился доказать, что въ его карабулакскомъ приходѣ невозможно завести общества трезвости, что оно не привьется и проповѣдь его о трезвости будетъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Ужъ какъ ему не доказывали и мы, и даже самъ владыка, нѣтъ, такъ о. Маляровскій и остался при своемъ мнѣніи. Настоятель же гавриловскаго прихода пекся о изобиліи трапезы.

Подали лошадей, разсчитались съ кузнецомъ, ремонтировавшимъ экипажъ владыки, стали прощаться съ хозяевами и прочими раздѣлявшими съ нами трапезу. У крыльца была большая толпа народа, ожидавшаго выхода и прощальнаго благословенія своего архипастыря. По пути владыка остановился близъ вновь построеннаго Гавриловцами среди ихъ селенія храма, который предполагалось освятить на обратномъ пути.

Народъ опять устремился къ владыкѣ, какъ только онъ вышелъ изъ экипажа. Старики съдые падали на колѣна и просили благословить ихъ. Архипастырь съ любовію благословлялъ и возлагалъ руки на главы ихъ. За владыкой наполнился новый обширный храмъ народомъ.

Архипастырь осмотрѣлъ храмъ, алтарь и утварь, приготовленную для новаго храма, при этомъ просилъ настоятеля, о. Соловьева, не приобретать болѣе мѣдной утвари для святаго престола, такъ какъ въ такомъ богатомъ приходѣ, какъ гавриловскій, всегда можно собрать потребную сумму денегъ и на серебряную.

Осмотрѣвъ храмъ, владыка еще обратился къ народу съ краткой рѣчью, въ которой говорилъ, что народъ русскій крѣпокъ и силенъ своей вѣрой, и что враги Россіи, зная это, стараются разрушить вѣру, чтобы потомъ легче имъ было разложить самую Россію. Помните это и гоните отъ себя непрошенныхъ, самозванныхъ учителей, которые льстивыми рѣчами своими будутъ отвлекать васъ отъ вѣры отцовъ. «Помолитесь за меня, возлюбленные чада паствы, порученной мнѣ Самимъ Христомъ, Богомъ, Спасителемъ нашимъ, чтобы къ 1-му октября возвратился въ вашу весь здоровымъ, тогда я, если Господу Богу будетъ угодно, освящу этотъ вашъ храмъ», заключилъ свою рѣчь архипастырь.

Народъ громко произнесъ: «Спаси тебя Господи и Мать Пресвятая Богородица...» Рспростившись съ народомъ, владыка, въ 2 часа по полудни, отбылъ изъ села Гавриловскаго и въ 3½ часа мы были на станціи Сарыбулакъ, опять на большой сибирской дорогѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Священникъ **Димитрій Муромцевъ.**

и, конечно, ввиду не только одного, а многих факторов, и в первую очередь, ввиду того, что в настоящее время в Русской Церкви существует острое недовольство по отношению к архиереям, в частности к митрополиту Филарету, и к синодальному аппарату.

МАЛЕНЬКАЯ ЭКСКУРСИЯ ВЪ ОБЛАСТЬ „ЦЕРКОВНАГО ПРАВА“

Въ настоящее время многих, неосвѣдомленныхъ въ дѣлахъ церковной жизни, занимаетъ вопросъ, какъ отвѣтить ученые богословы на замѣтку архим. Михаила, заявившаго на страницахъ периодической печати («Товарищъ»), что «нѣтъ ничего невозможнаго» и въ томъ, что низложенные священники (депутаты) не откажутся отъ своихъ священническихъ правъ и обязанностей.»

Ихъ священническая совѣсть не увидитъ «самозванства» въ продолженіи священническаго служенія.

Дѣло въ томъ, что самое лишеніе сана въ Церкви держится на забытомъ маленькомъ подлогѣ.

Извѣстно, что наша Церковь признаетъ такъ называемыя символическія книги, «содержащія непогрѣшимо и неоспоримо»—ученіе Церкви.

Между ними,—есть «Посланіе восточныхъ патріарховъ».

Въ этомъ греческомъ актѣ между прочимъ содержится положеніе, что священникъ не можетъ перестать быть священникомъ, «печать священства неизгладима».

При переводѣ этого акта, митрополитъ Филаретъ (конечно не единолично) изгладилъ данный пунктъ, официально признавая въ то же время актъ всецѣло выраженіемъ православнаго ученія.

Разумѣется, однако, это мало поправляетъ дѣло.

Священникъ—остается священникомъ, «по смыслу церковнаго ученія».

По сообщеніямъ газетъ думскіе священники рѣшили держаться высказанныхъ ими убѣжденій, а свящ. Тихвинскій, если вѣрить замѣткѣ «Руси», заявилъ, что онъ, устранившись временно отъ священнослуженія, не намеренъ окончательно подчиниться незаконному распоряженію снуда о снятіи сана, и «войдетъ для служенія въ тотъ храмъ, который будетъ въ вѣдѣніи самостоятельнаго выборнаго епископа независимаго отъ снуда».

По нѣкоторымъ обстоятельствамъ мы лишены возможности проверить правильность сообщеній архимандрита Михаила, не лишеныхъ серьезной утрировки, «о забытомъ маленькомъ подлогѣ» и о намѣреніяхъ священника Тихвинскаго «не подчиняться незаконному распоряженію снуда о снятіи сана».

Такой взглядъ на «неизгладимость печати священства» не разъ уже возникалъ въ Русской Церкви, каковой приходилось и

намъ слышать отъ многихъ, начитанныхъ въ свящ. писаніи, простолюдиновъ и отъ нѣкоторыхъ почтенныхъ іереевъ, и служившихъ въ склонномъ къ древлеправославной жизни и церковному складу мышленія Уралѣ.

Несмотря на доказательства ученыхъ іереевъ, опровергавшихъ отъ священнаго преданія и твореній отцевъ и учителей церкви несогласованность ихъ взглядовъ «о неизгладимости печати священства» съ ученіемъ о семъ православной церкви, уральскіе книжники, а за ними и наставленная ими паства, продолжали (можетъ быть, продолжаютъ и въ настоящее время) упорно держаться своего мнѣнія, что печать священства неизгладима ни въ какомъ случаѣ, что благодать св. Духа низведенная чрезъ возложеніе рукъ святительскихъ на правильно избраннаго, остается на оставленникѣ навсегда, не взирая на всѣ его мірскія погрѣшности и даже тогда, когда священникъ лишается сана за проступки, несоотвѣтственные его служенію и положенію. Въ защиту свою они говорятъ, что никто не можетъ распорядиться дарами Духа Святаго и что пребываніе благодати св. Духа допустимо и въ «скудѣльныхъ сосудѣхъ».

Такое заключеніе защитники «неизгладимости благодати священства» основываютъ, между прочимъ, на слѣдующихъ изрѣченіяхъ священнаго писанія: «Духъ дышетъ, гдѣ хочеть» (Іоан. III, 8); на стихахъ 4 и 5 десятой главы Мѡ., Іоанна XI гл., ст. 51, на изреченіи апостола Павла: «дары и призваніе Божіе непреложны» (Рим. XI, 29) и на словахъ четвертой молитвы Симеона Метафраста: «Спаси мя ради милости Твоея: да, идѣже умножися грѣхъ, преизобилуетъ благодать твоя».

Но судя по тому презрѣнію, которое питаетъ простой вѣрующій народъ къ лицамъ, лишеннымъ священнаго сана по суду или добровольно, клеймя ихъ презрѣнной кличкой «растригъ», можно думать, что вѣрующая масса Русской Церкви не раздѣляетъ латинскихъ взглядовъ архимандрита Михаила на неизгладимость печати священства, изглаженной, будто-бы по его мнѣнію, митрополитомъ Филаретомъ изъ «Посланія восточныхъ патріарховъ».

Маленькія справки изъ области «церковнаго права» основаннаго на ученіи Православной Церкви, по содержанію вопроса «о неизгладимости печати священства», будутъ, по нашему мнѣнію, для многихъ не лишни и благовременны. Догматическую сторону этого вопроса предоставимъ выяснить въ концѣ этой замѣтки самому митрополиту Филарету.

Католическая церковь учитъ, что евхаристическая способность, сообщенная при рукоположеніи, неизгладима (*character indelibilis*), Она не прекращается и не истощается и при лишеніи священнаго сана. Клирикъ, потерявшій права священнослуженія, остается по прежнему въ силу указанной евхаристической способности «въ сущемъ санѣ».

Греко-Россійская православная Церковь рѣзко расходится съ западной католической церковью въ этомъ вопросѣ.

По дѣйствующему въ Русской Церкви праву священнослужители, лишенные священнаго сана по суду или сложившіе санъ добровольно, возвращаются въ прежнее свое мірское состояніе и опять становятся обыкновенными мірянами, совершенно утрачивая печать священства.

Священнослужитель, сложившій свой духовный санъ добровольно, но ради тѣсныхъ благъ міра сего, т. е. по корыстнымъ цѣлямъ, подвергается, согласно 7 пр. Халкид. соб., анаемѣ, какъ оскорбитель Христа, какъ нарушитель даннаго при рукоположеніи обѣта — быть въ вѣчномъ союзѣ съ Богомъ.

Неодинаково смотрѣли на сложившихъ санъ добровольно и въ древней Византійской имперіи.

Законы Юстиніана лишали этихъ лицъ всѣхъ гражданскихъ правъ, которые принадлежали имъ по рожденію и обращали ихъ обязательно въ податное сословіе, а императоръ Левъ Мудрый приказалъ силой возвращать ихъ въ духовное званіе.

Русская Церковь, какъ наслѣдница Византіи, до XIX в. не имѣла своихъ собственныхъ постановленій относительно лицъ, добровольно сложившихъ священный санъ. За все это время она руководилась въ подобныхъ случаяхъ византійскими законами*). Соборъ 1666—67 г.г., установивъ взглядъ на добровольное сложеніе сана, какъ на явленіе ненормальное, представлялъ лицамъ, сложившимъ санъ и вступившимъ въ бракъ, право состоять на государственной службѣ.

Этимъ постановленіемъ Русская Церковь указала, что, хотя до XIX в. у нея не было своихъ писанныхъ по этому вопросу законовъ, она все-же была вѣрной истолковательницей хранившагося у нея церковнаго преданія. Императоръ Петръ I издалъ законъ, по которому вдовымъ священникамъ предоставлялось право добровольнаго сложенія сана и поступленія въ учительскія должности. Въ 1831 году Высочайше утвержденнымъ указомъ св. синода было окончательно запрещено священнослужителямъ добровольно слагать свой священный санъ. Исключеніе дѣлать только по особливымъ ходатайствамъ

*) Митрополитъ Кипріанъ въ своемъ поученіи духовенству (1395 г.) угрожаетъ проклятіемъ тѣмъ, кто самъ „себя свержетъ санъ“. Ризанскій архіепископъ Мисаилъ, жившій въ половинѣ XVII в., въ своей грамотѣ къ духовенству внушалъ, чтобы оно въ вдовыя попомъ и дьяконамъ, оставившимъ священный санъ и снова женившимся, „со всякой святыней не входило въ ихъ дома, и въ церковь Божию не впускало, и приносу ихъ въ церковь не принимало.“

На языкѣ народномъ лица подобнаго рода извѣстны были подъ именемъ позорнаго названія „разношвы“, „раздьяконовъ“ и „разстригъ“.

Царскимъ указомъ 1665 г. запрещалось „растригамъ изъ поповъ и дьяконовъ быть у приказныхъ дѣлъ“ (Практ. руковод. для священнослуж. Печавъ).

и въ особенно уважительныхъ случаяхъ, какъ напр.: молодымъ вдовамъ на вступленіе въ новый бракъ.

По дѣйствующимъ въ настоящее время въ Русской Церкви законамъ добровольное сложеніе священнаго сана допускается по первому-же заявленію просящаго о сложеніи. Но исполняется его просьба не вдругъ. Сначала проситель подвергается тремъ-мѣсячнымъ увѣщаніямъ на дому отъ своего духовника или отъ того лица, которому будетъ поручено это увѣщаніе. При неуспѣшности увѣщаній на дому, слагающій санъ вызывается въ духовную консисторію; послѣдняя-же, удостовѣрившись, что проситель рѣшительно не желаетъ измѣнить своего намѣренія о сложеніи сана, представляетъ это дѣло св. синоду, который и постановляетъ свое окончательное рѣшеніе о сложеніи съ просителя сана. Консисторія, получивъ окончательное опредѣленіе св. синода, вызываетъ слагающаго санъ въ свое присутствіе, отбираетъ у него ставленную грамоту и разрываетъ ее на глазахъ у просителя.

Снявъ съ себя установленныя для духовныхъ лицъ одежды и подрѣзавъ волосы, бывшій священнослужитель выходитъ изъ консисторіи простымъ міряниномъ, возвращаясь въ то сословіе, изъ котораго происходитъ по рожденію, но съ утратой нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ при поступленіи на государственную службу: бывшіе диаконы не могутъ поступить на государственную службу раньше шести лѣтъ, а бывшіе священники — раньше 10 лѣтъ по сложеніи ими сана. Чины военные или гражданскіе, которые получены были сложившими санъ до рукоположенія, не возвращаются (т. IX, ст. 428), а ордена снимаются. Впрочемъ, знаки отличій могутъ быть оставлены, но для этого требуется Высочайшее разрѣшеніе.

За бывшимъ священнослужителемъ остаются его прежнее званіе, которымъ онъ владѣлъ по рожденію и ученые степени, которыя онъ могъ приобрести своимъ образованіемъ, но съ послѣдствіями ст. 370, тома IX св. законовъ.

Неумолимая логика говоритъ, что если по дѣйствующему въ Церкви праву всѣ лица добровольно сложившія священныи санъ утрачиваютъ «печать священства», то тѣмъ болѣе изглаживается таковая у лицъ, лишенныхъ священнаго сана по суду.

О томъ, чѣмъ руководствовался митрополитъ Филаретъ, не принимая латинскаго ученія о неизгладимомъ характерѣ священства, лучше всего скажутъ его личныя письма.

*Письмо митрополита Филарета къ оберъ-прокурору свѣтѣйшаго синода графу А. П. Толстому съ запискою о неизгладимомъ характерѣ священства** (1860 г. 22 января).

Конфиденціально.

Въ копіи, или проскртѣ, отношенія къ высокопреосвященнѣй-

*) Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митр. московскаго, т. IV, стр. 478.

шему митрополиту новгородскому по вопросу о снятіи священническаго сана встрѣтилъ я изрѣченіе, что въ римской церкви священство считается *indefeibile*. Принятіе сего ученія вело-бы къ тому, чтобы никого, ни за что не лишать священства; а это было-бы противно многочисленнымъ правиламъ святыхъ апостолъ, соборовъ и святыхъ отецъ. Сіе побудило меня составить краткое разсмотрѣніе ученія de *characterе indefeibili*, и отношенія сего ученія къ церковному суду, которое и представляю при семъ въ особой запискѣ. Изъ записки изволите усмотрѣть, что здѣсь нѣтъ моего мнѣнія. Я излагаю по документамъ состояніе ученія въ православной церкви.

Примите сіе не за споръ, а за желаніе устранить споры.

Призывая вамъ благословеніе Божіе, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью, имѣю честь быть

генваря 1860 года.

Взлядѣ на вопросъ о неизгладимомъ характерѣ священства, и на отношеніе онаго къ церковному суду надъ священнослужителями.

Въ православномъ обществѣ нерѣдко можно встрѣтить двѣ одно-сторонности, которыя не благоприятствуютъ утвержденію умовъ въ истинѣ и колеблуть ихъ сомнѣніями: недостаточное знакомство съ православнымъ ученіемъ, и послѣднее увлеченіе случайнымъ знакомствомъ съ западными ученіями безъ точнаго изслѣдованія ихъ. Въ такомъ положеніи находятся нѣкоторые въ отношеніи къ вопросу о неизгладимомъ характерѣ священства. Покажемъ состояніе сего вопроса и предоставимъ заключеніе безпристрастію.

I.

Выраженіе: неизгладимый характеръ *character indefeibilis, signus indefeibile*, въ отношеніи къ таинствамъ, не встрѣчается ни въ священномъ писаніи, ни въ правилахъ апостольскихъ и соборныхъ, ни въ писаніяхъ древнихъ святыхъ отецъ. Происходя изъ средне-вѣковой схоластики, оно получило право гражданства въ догматической области на западѣ въ XVI вѣкѣ, на тридентскомъ соборѣ, прошедъ сквозь сильныя споры, обличающіе недостатокъ общаго убѣжденія. Римскій іезуитъ Перроне, котораго богословскіе уроки уважаются и въ Итали, старается ускользнуть отъ силы сего замѣчанія оборотомъ, что сильныя споры доказываютъ тщательное изслѣдованіе вопроса.

II.

Сей западный богословъ, желая доказать сіе ученіе изъ священнаго писанія, приводитъ слѣдующія изреченія: «Помазавый насъ Богъ, иже и даде намъ обрученіе (залогъ) духа въ сердца наша (2 Кор. 1, 22). Знаменастеся духомъ обѣтованія святымъ (Еф. 1, 13).

Но во-первыхъ, здѣсь не объяснено, не сокрушила-ли ся печать или сокрушима, можетъ-ли залогъ сей быть отнятъ, или не можетъ;

— знамені сіе неизгладимо или может изгладиться. Слѣдетвенно, здѣсь ученіе о неизгладимомъ характерѣ не утверждается и не отрицается. Тайна, которую усиливаются открыть, остается тайною.

Во вторыхъ, выше-приведенныя выраженія въ Священномъ Писаніи относятся къ таинствамъ крещенія и миропомазанія, а не къ священству.

III.

Тотъ-же богословъ ищетъ доказательства сего ученія у св. Василия Великаго*) въ словѣ увѣщательномъ къ крещенію. Вотъ его слова: «Какъ заступитъ тебя ангелъ? Какъ изметъ тя отъ враговъ, когда не видитъ печати?» И далѣе, крещеніе называетъ онъ «*печатью неприкосновенною*». Но это сказано о крещеніи, а не о священствѣ.

Подобныя выраженія можно находить и у другихъ св. отцевъ, но все также о крещеніи или миропомазаніи, а не о священствѣ.

IV.

Въ вопросахъ и отвѣтахъ о вѣрѣ святителя Димитрія*) о таинствѣ крещенія сказано: *можетъ-ли сія тайна повторяться? Никакоже; понеже сей характеръ на души неизгладимый бываетъ*. О таинствѣ священства подобнаго сему святитель не сказалъ.

V.

Новѣйшіе латинскіе богословы о трехъ таинствахъ крещенія, миропомазанія и священства, одинаково говорятъ, что сіи таинства полагаютъ на душѣ неизгладимый характеръ, и потому суть неповторяемыя. Но въ семь мнѣній объ одинаковости сихъ трехъ таинствъ есть погрѣшности. Миропомазаніе не есть повторяемо; но надъ крещенными и миропомазанными, потомъ впадшими въ ересь и приходящими къ церкви съ раскаяніемъ повторяется миропомазаніе (II всел. соб., прав. 7; III вселенс. соб., прав. 95). И святитель Димитрій въ вопросахъ и отвѣтахъ о вѣрѣ говоритъ, что тайна миропомазанія *вторично дается намъ, да отступльшимъ отъ православныя вѣры*. Таинство крещенія не повторяется, и не прекращается въ своемъ дѣйствіи. По крещеніи впадшій въ ересь, или отрѣкшійся отъ Христа, и обращающійся съ покаяніемъ, принимается церковью, какъ крещенный, и по исполненіи покаянія, можетъ пользоваться всеми правами крещеннаго. Но таинство священства не повторяется; а можетъ прекратиться въ своемъ дѣйствіи. Священникъ, впадшій въ ересь, или отрѣкшійся отъ Христа, и обращающійся съ покаяніемъ,

*) Василий Великій, св. архіеп. каппадокійскій, знаменитый учит. церк., сконч. въ

379 году.

**) Димитрій (Тукало), св. митроп. ростов. и ярослав., сконч. 28, 1709, г.

лишается священства, и приѣмлетъ церковно, какъ мірянинъ (Апост. 62. Петр. Алекс. 19).

VI.

Въ православномъ исповѣданіи Петра Могилы—ученія о неизгладимомъ характерѣ священства не находится.

VII.

Въ изложеніи вѣры восточныхъ патріарховъ, 1723 г., о святомъ крещеніи сказано, что оно «полагаетъ неизгладимую печать». Но о священствѣ подобнаго ученія здѣсь нѣтъ.

VIII.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что ученіе о неизгладимомъ характерѣ священства не введено въ догматы православной католической церкви. А когда оно не введено въ догматы, то и не должно быть принято въ основаніе какого-либо другаго ученія или правила для церковнаго суда.

IX.

И какъ бы кто не разсуждалъ о сокровенномъ въ душѣ таинственномъ характерѣ священства: сіе не должно имѣть вліянія на сужденіе о лишеніи и снятіи священно-служительскаго сана. Ибо лишеніе сана опредѣляютъ весьма многія правила святыхъ апостолъ, соборовъ и святыхъ отецъ (Зри апост. прав. 5).

Пидаліонъ, изданный по повелѣнію вселенскаго патріарха, въ толкованіи сего правила выражается такъ: *изсериается отъ священства совершено*. 22 генваря 1860 года*).

20 іюня 1907 года.

Остіарій.

В ъ р н ы й.

PRO DOMO SUO.

Убийства, убійства и убійства... іі семинарій распушено потому, что они стали очагами озвѣренія и одичанія! Мастерскія гуманности, мастерскія обученія и евангельской подготовки образованныхъ пастырей, превратились въ вертепъ разбойниковъ! Тамъ гдѣ будущіе постыри должны были зачерпнуть для предстоящихъ своихъ подвиговъ необходимые запасы знаній къ своему апостольскому труду, тамъ лишились они и послѣднихъ остатковъ, принесеннаго изъ домовъ родительскихъ, человѣческаго достоинства!

Руководители духовнымъ воспитаніемъ, думавшіе ослабленной дисциплиной задобрить распушенную молодежь, пали первыми

*) Съ копій, хранящейся въ архивѣ святѣйшаго Синода, по описи № 88, докум. № 3 и 3 б.

жертвами своего заблужденія. Во враждебныхъ христіанству обществахъ различныхъ социалистическихъ фракцій царить — желѣзная дисциплина... Безпощадная, незнающая сердца, жестокость этой дисциплины, объединивъ ту или иную социалистическую группу въ одинъ стройный, дѣйствующій по первому приказанію главы группы механизмъ, даетъ ей ту крѣпость и устойчивость, при которой она остается живой и дѣятельной несмотря на значительныя встрѣчаемыя ею препятствія... Члены всякой социалистической группы хорошо знаютъ, что группа только тогда можетъ назваться силой, пока строга въ ней дисциплина... И они свято соблюдаютъ дисциплину. А у насъ, церковныхъ учителей, какъ разъ пошло наоборотъ: всякій сталъ самъ себѣ авторитетъ и въ оправданіе такихъ своихъ лжемудрованій, воспитатели будущихъ пастырей, утративъ педагогическій авторитетъ, стали искать опоры въ молодежи, ослабивъ ради привлеченія ея на свою сторону, и школьную дисциплину... Кому же не извѣстно, что тамъ, гдѣ нѣтъ дисциплины, тамъ нѣтъ и авторитета, тамъ не будетъ никогда и порядка. Взгляните вокругъ и скажите, гдѣ у насъ, вообще-то, у духовенства дисциплина?

Даже среди епископовъ нашелся совопросникъ, правда вскорѣ раскаявшійся. Въ средѣ священства ужь и совсѣмъ дисциплины мало. Загляните въ современную церковную «свободную печать» и вы увидите какъ священники роняютъ всячески авторитетъ епископа, совершенно независимо отъ его личности, хотя бы высокоодаренной и высоконравственной...

Диаконы и псаломщики — ни речто не ставятъ авторитетъ священниковъ... Развѣ только соблюдаютъ внѣшнее почтеніе и то «страха ради».

Горе тому учрежденію, гдѣ такіе порядки... Ибо то учрежденіе, гдѣ нѣтъ дисциплины, или она ослабла, то учрежденіе, второяю, уже носитъ въ себѣ начало разложенія. Оно наканунѣ превращенія въ трупъ. Но если хотите спасти погибающее учрежденіе, то возстановите въ немъ дисциплину и некакую небудь, а обязательно *желѣзную*.

Только этимъ путемъ можно будетъ спасти отъ окончательнаго разложенія и нашу духовную школу, въ которой готовятся будущіе пастыри, будущіе «стражи дома Израилева», будущіе хранители и проводники строгой церковной дисциплины, единственной вѣрной узды къ управленію годичальнымъ человѣкомъ-звѣремъ. Когда будетъ *желѣзнымъ* человѣкомъ пастырь, тогда *желѣзнымъ* будетъ и общество, врученное его водительству... И наоборотъ: «Поражу пастыря, и сказалъ намъ слово Божіе, и разыдутся овцы стада».

Расплатанная дисциплина, низвергнувъ духовные авторитеты, попавшіе въ руки малодушныхъ, вмѣстѣ съ нимъ низвергла и исходящій изъ ихъ устъ авторитетъ Божьяго слова. Чтобы сохранить за Божимъ Словомъ то воспитательное значеніе, которое оно имѣетъ, необходимо дать его въ уста сильныхъ церковныхъ авторитетовъ, ибо сказано: «Не мечите бисеръ вашъ предъ свиньи». А такіе авторитеты воспитываются только въ желѣзной дисциплинѣ.

Довольно послабленій... Онѣ привели насъ къ такому печальному концу, какого трудно было и выдумать и какого испугались даже и сторонники ослабления церковной дисциплины ради сохраненія за собой любви учащейся молодежи, такъ какъ дубинка расходившагося дикаря, разрушившаго своихъ боговъ, которымъ онъ кланялся, прошлась по головамъ и его новыхъ руководителей...

Теперь даже и та печать, которая не скрывала своего радостнаго чувства, отъ кровавыхъ картинъ освободительнаго движенія, и та закричала о спасеніи отъ бѣшеной скачки сорвавшагося съ цѣпи чловѣка-звѣря. Вотъ что пишутъ, напр., «Биржевыя Вѣдомости» въ № 140 своего изданія:

«Въ Тифлисѣ брошено 8 бомбы въ самомъ центрѣ города и при большомъ стеченіи публики. Есть убитые и болѣе 50-ти раненыхъ. Похищено 341,000 рублей... Такъ сообщаетъ офиціозный телеграфъ, наивно называя это «подробностями происшествія». Обмолвки имѣютъ свою судьбу. Конечно, нельзя назвать гнусное преступленіе «происшествіемъ», но мозгъ такъ привыкъ къ граббжамъ и разбоямъ, они сдѣлались такимъ зауряднымъ явленіемъ, что насильственная смерть десятковъ людей при самыхъ ужасныхъ условіяхъ какъ-будто вошла въ дневной обиходъ русской жизни. Да, возмутительнѣйшее изъ преступленій чловѣка—отнятіе жизни у ближняго—стало только *происшествіемъ!*»

Все чаще и чаще приходятъ вѣсти изъ городовъ о судѣ Линча. Единичные случаи кроваваго самосуда, когда-то достояніе глухихъ, забытыхъ Богомъ и людьми деревень, мало-по-малу входятъ въ плоть и кровь горожанина, смывая культуру, какъ что-то наносное.

Озвѣрбніе идетъ со всѣхъ сторонъ. Еще недавно убивали одного, долго обдумывали преступленіе колебались и боялись, чтобы не пала вторая случайная жертва. И такъ дѣло шло о смерти, ради самой смерти. Стали потомъ убивать многихъ, чтобы сразить одного среди нихъ. И здѣсь царила смерть, она управляла преступной рукой. Теперь убиваютъ всѣхъ, кого попало, женщинъ, дѣтей, чтобы ограбить. Пусть гибнутъ десятки, сотни жизней, лишь бы овладѣть деньгами!

Они говорятъ, что деньги идутъ на возрожденіе Россіи, на ея благо! Такого возрожденія Россіи не нужно, не нужно ей цѣною

потоковъ крови осуществленія бреда фанатиковъ революціи. И безъ того несчастная родина вся залита кровью и вѣшной и междоусобной брани. Кровавый паръ стоитъ надъ землей и тонуть въ немъ слезы и проклятія. Не къ новой жизни мы идемъ, а къ озвѣренію, смутѣ и разрушенію. Нѣтъ государства, нѣтъ человѣческаго общежитія тамъ, гдѣ драгоцѣннѣйшее изъ правъ — право на самое существованіе, небрежно отвергается, какъ подвернувшійся на дорогѣ осколокъ камня. Смерть не страшитъ безумцевъ. Религія ихъ не удерживаетъ. Матери! Вы вспомните объ общей нашей скорбной матери — родинѣ, о ея несказанныхъ мукахъ! Вы истинный оплотъ семьи. Вы ея сила и крѣпость. Ваша любовь связываетъ домашній очагъ. Станьте же всей ея мощью за поруганное человѣчество! Встаньте всѣ, и тѣ несчастныя, чьи дѣти превратились въ чудовищъ!»

Пастыри церкви Христовой! Скорѣе къ церкви, къ церковной дисциплинѣ! Возвысьте вашъ авторитетный голосъ! Остановите грядущую смерть, если вы еще храните въ себѣ дары св. Животворящаго Духа.

Но, увы! Пастыри занялись своими личными дѣлами и, нежелая нарушать своего покоя, смиренно пошли не впереди, а за своимъ стадомъ.

Господи, пощади пастырей, да непогибнуть изъ за нихъ и овцы стада!

Пощади вѣрныхъ сыновъ земли Русской, какъ пощадилъ Ты развращенныхъ Ниневитянъ за ихъ сокрушенные вздохи раскаяній, въ которыхъ нѣтъ недостатка и въ нашей смятенной землѣ.

26 іюня 1907 года.

Остіарій.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Крестный ходъ въ воспоминаніе 42-й годовщины взятія города Ташкента.

15-го іюня текущаго 1907 года въ Ташкентѣ торжественно праздновалась 42-я годовщина взятія города штурмомъ нашимъ отрядомъ подъ начальствомъ покойнаго генерала Михаила Григорьевича Черняева. Въ этотъ день въ 6 часовъ утра въ военномъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ, при значительномъ числѣ богомольцевъ, была совершена заупокойная литургія съ поминовеніемъ боярина Михаила (Черняева), протоіерея Андрея (Малова) и всѣхъ воиновъ, которые 42 года назадъ, въ этотъ день положили жизни свою во

славу русскаго имени и русскаго оружія. Послѣ литургіи изъ собора и городской приходской Иосифо-Георгіевской церкви выступилъ крестный ходъ по направленію къ братской могилѣ (близъ Камеланскихъ воротъ туземнаго города), павшихъ при взятіи Ташкента воиновъ. Въ крестномъ ходѣ приняли участіе благочинные, священники военные, городскіе, приходскіе епархіальные и пригороднаго селенія Никольскаго, въ сопровожденіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ управленія города и представители городской думы. Крестный ходъ изъ собора направился по Черняевской улицѣ мимо крѣпости въ туземную часть по улицамъ, названія которыхъ тоже туземныя, такъ мало говорящія русскому уху: Арпаянская, Шейханткуская или Шахрисабская, Бичъ-агачская, Камеланская, Ангарская. Это районъ (туземнаго) стараго города, обитатели котораго массами высыпали въ пестрыхъ халатахъ на улицы, особенно группировавшихся на перекресткахъ близъ базарчиковъ. Женщины и дѣти туземцевъ, обитающихъ въ домахъ улицъ, по которымъ слѣдовалъ крестный ходъ, смотрѣли на русскую христіанскую процессію съ крышъ своихъ домовъ. Многолюдству туземныхъ зрителей въ нынѣшнемъ году способствовалъ праздничный недѣльный день мусульманъ — пятница — и утрення прохлада при ясномъ небѣ. Крестный ходъ составляли, кромѣ духовенства, хоругвеносцы и нѣсколько человекъ, преимущественно женщинъ съ иконами и пѣвчіе. Послѣдніе весь путь пѣли ирмосы «Отверзу уста моя». Въ такомъ составѣ и въ сопровожденіи взвода конныхъ казаковъ крестный ходъ прибылъ къ могилѣ павшихъ воиновъ въ 8 часовъ утра. На кладбищѣ въ это время уже были собраны разныя части войскъ и войсковые оркестры встрѣтили крестный ходъ гимномъ «Коль славенъ». Для совершенія панихиды предъ часовней на могилѣ павшихъ воиновъ былъ раскинутъ большой наметъ, съ крестомъ на верху, и украшенъ свѣжей зеленью, а полъ подъ наметомъ былъ устланъ коврами по зеленому клеверу. Кладбище занимаетъ площадь около десятины, посрединѣ его каменная часовня, — внутри которой находится икона съ горящею лампадой и, прибитой внизу образа, чугунной доской съ именами павшихъ во время штурма русскихъ воиновъ; а общая братская могила накрыта чугунной плитой. Содержится и охраняется кладбище городомъ въ большомъ порядкѣ; по всему кладбищу посажены тополи, проведены арыки, расчищены дорожки и прочее. Вскорѣ за крестнымъ ходомъ къ мѣсту панихиды прибылъ главный начальникъ края генераль отъ инфантеріи Н. И. Гродековъ въ сопровожденіи военнаго губернатора области генераль-лейтенанта М. Я. Романова и начальника штаба округа генераль-лейтенанта Г. К. Рихтера. Поздоровавшись съ войсками, стоявшими подъ оружіемъ на улицѣ, прилегающей къ кладбищу, они на самомъ кладбище его

высокопревосходительство командовала «на молитву» и съ обнаженной головою подошла къ шатру и заняла мѣсто близъ духовенства; за нимъ расположились военные и гражданскіе чины, а по бокамъ шатра размѣстились многочисленные обыватели города, прибывшіе на кладбище вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ. Панихида была совершена торжественно при стройномъ пѣніи соборнаго хора; при пѣніи «со святыми упокой» и «вѣчная память» всѣ молившіеся благоговѣнно преклонили колѣна на ту самую землю, которая 42 года назадъ, была орошена пролитой за други своя кровію воиновъ, здѣсь убитыхъ и погребенныхъ. По окончаніи панихиды крестный ходъ направился въ обратный путь подъ звуки музыки «Коль славень». Главный начальникъ края бесѣдовалъ съ каждымъ изъ немногихъ уже, оставшихся въ живыхъ героевъ знаменитаго Черняевскаго штурма, результатомъ котораго было присоединеніе Ташкента къ обширнымъ владѣніямъ Россіи въ Средней Азій. Вышедши на прилегающую улицу, генералъ Гродековъ пропустилъ предъ собою всю войска церемональнымъ маршемъ, которая отправились вслѣдъ за крестнымъ ходомъ въ свои мѣста, а главный начальникъ возвратился на кладбище, гдѣ подъ другимъ наметомъ былъ приготовленъ отъ городской думы чай и закуска для участниковъ ташкентскаго штурма.

Крестный ходъ, прибывши въ черту русскаго города, остановился предъ военными казармами, примыкающими къ крѣпости и предъ такъ называемымъ домикомъ М. Г. Черняева, совершилъ литію съ поминовеніемъ боярина Михаила, а по возвращеніи въ соборъ—литію съ поминовеніемъ протоіерея Андрея и покойныхъ генералъ-губернаторовъ туркестанскаго края.

Такимъ образомъ былъ помянутъ знаменательный день въ исторіи русскаго и азиатскаго Ташкента. Отраднo думать, что русское населеніе города не забываетъ этого дня и каждый годъ, не смотря на жаркое время, сопровождаетъ въ больномъ числѣ лицъ разныхъ возрастовъ и половъ церковную процессію. И для жителей азиатской части города, особенно для женской части туземнаго населенія, крестный ходъ является рѣдкимъ зрѣлищемъ. Разумѣется чувство русскаго и туземнаго населенія, при видѣ крестнаго хода, не одинаково, но тому и другому населенію церковная процессія напоминаетъ знаменательный день въ многовѣковой и полной политическихъ потрясеній исторіи нашего города.

Очевидецъ

15 іюня 1907 года.

Епархіальная и общая хроника.

☪ **Архіерейскія богослуженія.** Въ первый день св. Троицы его преосвященство изволилъ совершить богослуженіе въ вѣрненской Свято-Троицкой церкви, которая праздновала свой престольный праздникъ.

За литургіей его преосвященствомъ было произнесено слово „о благодатныхъ дѣйствіяхъ Св. Духа въ сердцахъ вѣрующихъ“.

Послѣ божественной литургіи его преосвященство принялъ угощеніе въ квартирѣ о. настоятеля Троицкой церкви. Къ трапезѣ были приглашены и участники праздничнаго богослуженія.

Въ день св. Духа его преосвященствомъ было совершено богослуженіе въ каедральномъ соборѣ, послѣ котораго произнесено было имъ слово объ оскуднѣи среди православныхъ благодатныхъ даровъ св. Духа и о печальныхъ слѣдствіяхъ такого оскуднѣя.

Послѣ божественной литургіи его преосвященство съ крестнымъ ходомъ прослѣдовалъ на закладку новаго Туркестанскаго епархіальнаго народнаго дома для духовныхъ бесѣдъ и народныхъ чтеній.

Устраивающійся Епархіальный Народный Домъ заложенъ его преосвященствомъ въ ознаменованіе радостнѣйшаго событія избавленія Государя Императора отъ грозившей Его Величеству смертной опасности. Предъ многолѣтнемъ преосвященнымъ проповѣдникомъ было произнесено краткое слово, напоминавшее участникамъ торжества о необходимости возгрѣвать въ себѣ святаго патріотическія чувства безпрѣдѣльной любви къ Престолу и Родинѣ, которая въ настоящія лихія времена треплется врагами Россіи безнаказано, благодаря нашей постыдной распущенности и нравственной слабости. Рѣчь была закончена предложеніемъ провозгласить въ честь Государя Императора русскимъ побѣднымъ кличемъ.

Предложеніе это покрылось восторженнымъ „ура“.

☪ **Освященіе новаго каедральнаго собора,** какъ намъ стало извѣстно изъ достовѣрнаго источника, назначается на 15 іюля текущаго года.

Освященіе каедральнаго собора предполагалось еще въ прошломъ году, но по винѣ иконостаснаго мастера Усарева, неизбежно запаздывающаго съ исполненіемъ взятыхъ имъ съ подряда работъ въ епархіальныхъ церквахъ и на этотъ разъ оставшагося вѣрнымъ своему обычному недугу „запаздыванія“,—освященіе собора было отложено сначала до минувшей осени, потомъ до Пасхи, а теперь до 15-го іюля.

☪ **Архіерейская поѣздка по епархіи.** Его преосвященство, преосвященный Димитрій, епископъ туркестанскій, предполагаетъ посѣтить г. Ташкентъ и всѣ города и села Сыръ-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской и Закаспійской областей, осенью текущаго года. Если же состоится Церковный Соборъ, то посѣщеніе церковей западныхъ областей епархіи, его преосвященство предполагаетъ совершить за мѣсяцъ до созыва Собора съ тѣмъ, чтобы изъ Красноводска проѣхать прямо въ Москву.

☪ **Благочинническій съѣздъ желѣзно-дорожнаго духовенства.** Въ г. Ташкентѣ, какъ стало намъ извѣстно изъ частныхъ сообщеній, предполагается (а можетъ быть уже и состоялся) благочинническій съѣздъ желѣзнодорожнаго духовенства.

Хотя предметомъ разсужденій на этомъ съѣздѣ будутъ, какъ надо полагать,

вопросы касающіеся исключительно желѣзнодорожныхъ приходовъ, но все-же инициатору съѣзда слѣдовало бы огласить въ печати программу съѣзда, если она не секретъ...

Все говоримъ о недостаткѣ солидарности въ духовенствѣ, объ отсутствіи взаимнаго общенія, жалуемся на собственное „одинокство“ и удаленность отъ „просвѣщенныхъ центровъ“ и въ тоже время прячемся подальше отъ свѣта, какъ улитки въ свои раковины, именно въ такіе моменты, когда представляются особенно подходящіе случаи для взаимныхъ общеній путемъ печати... Что это? Болѣзнь свѣта, или постыдный индифферентизмъ?

☪ **Командировка въ Иссыкъ-Кульскій монастырь.** Озабочиваясь правильнымъ развитіемъ духовно-нравственной монастырской жизни въ Иссыкъ-Куль его преосвященствомъ командируется туда одинъ изъ священниковъ гор. Вѣрнаго для выясненія на мѣстѣ при содѣйствіи отца настоятеля монастыря, игумена Порфирія, причинъ, нарушающихъ духовный покой обители и препятствующихъ ея развитію въ желательномъ направленіи.

☪ **Открытіе въ г. Вѣрномъ монастырской женской общины.** Его преосвященствомъ оказывается полное содѣйствіе монахинѣ ташкентскаго монастыря Пайсіѣ, проживающей въ г. Вѣрномъ по нуждамъ своей обители, къ выполненію завѣтнаго желанія его преосвященства въ открытіи въ гор. Вѣрномъ женскаго монастыря.

На этотъ предметъ, съ благословенія его преосвященства, къ монахинѣ Пайсіѣ уже поступило около 500 рублей и находится лицо, изъявившее желаніе пожертвовать свой земельный участокъ подъ монастырскія зданія.

Впредь до постройки собственныхъ монастырскихъ зданій будущей вѣрненской женской общиной, его преосвященствомъ предложено первымъ сестрамъ будущаго монастыря дача его преосвященства, находящаяся въ 10 верстахъ отъ города въ алматинскомъ ущельѣ. При дачѣ имѣется домовая церковь, освященіе которой предположено совершить въ первыхъ числахъ іюля, въ честь преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца.

Средства для своего существованія община будетъ пріобрѣтать отъ личныхъ своихъ трудовъ, сбора пожертвованій, а главнымъ образомъ отъ печенія просфоръ на всѣ церкви г. Вѣрнаго.

Официальное открытіе общины совершится въ нынѣшнемъ году, какъ только получится на это благословеніе св. синода, которому уже сдѣлано соответствующее представленіе съ просьбой принять на средства казны монастырскаго священника и оказать новостроющейся обители пособие.

Пожертвованія на устроение вѣрненской женской общины могутъ направляться на имя редакцій Турнестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

☪ **Постройка новыхъ церквей въ Семирѣченской области.** Въ гор. Вѣрномъ строятся двѣ новыхъ церкви: одна въ мѣстечкѣ называемомъ *Кучугурь*, а другая на *Клевверныхъ участкахъ*. Дѣло постройки первой церкви, благодаря энергіи, заботливости и весьма хорошему подбору энергичныхъ членовъ комитета, идетъ очень успѣшно. Предсѣдатель комитета г. м. Корольковъ поѣхалъ въ Петербургъ и лично повезъ съ собой ходатайство преосвященнаго Димитрія предъ св. синодомъ объ отпускѣ заимообразно 10 тыс. руб. на постройку этой церкви изъ церковнаго строительнаго капитала. Пока ѣздить г. м. Корольковъ его мѣсто занимаетъ архитекторъ С. К. Тропаревскій, который уже дѣятельно руководитъ начавшимися работами. Д. м. г. вѣтнмоя отъ нлдетнортъ олькскрүтүркү амелетадѣсдепр

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло съ постройкой второй церкви — на *Клевверныхъ участкахъ*.

Здѣсь сразу пошло неудачно. Въ прошломъ году еще было приступлено къ постройкѣ этой церкви, но дѣло стоитъ пока въ прежнемъ видѣ. Въ прошломъ году былъ утвержденъ проэктъ „церкви-дома“. Распланировали мѣсто, подрядили подрядчика, откопали рвы для фундамента. Приступили къ постройкѣ „церкви-дома“, но потомъ раздумали. Рѣшили въ видахъ сокращенія расходовъ, купить и перенести зданіе стараго кафедральнаго собора. Задуманное исполнилось. Старый кафедральный соборъ былъ уступленъ за 1500 руб. Тысячу рублей дала на эту покупку, какъ безвозвратное пособіе, духовная консисторія, а остатокъ заплатилъ „Комитетъ по постройкѣ храма на клеверныхъ участкахъ“.

Комитету, приобрѣтшему такъ сходно зданіе собора, слѣдовало-бы лишь подождать когда онъ освободится, а тѣмъ временемъ заняться подготовленіемъ работы къ его переносу на новое мѣсто.

Но у кого-то изъ членовъ комитета явилась мысль, забраковать „церковь-домъ“, заготовить новый проэктъ, но меньше (короче и уже) зданія кафедральнаго собора. Мысль эта быстро была приведена въ исполненіе. Нашелся какой-то неизвѣстный чертежникъ, изготовившій за 25 р. проэктъ новой церкви съ двумя, похожими на большіе грубые пузыри, главами. Не представивъ этого проэкта, на предварительное разсмотрѣніе въ мѣстное строительное отдѣленіе и на утвержденіе военнаго губернатора, комитетъ даже неспросивъ благословенія на постройку по этому проэктору у мѣснаго преосвященнаго, приступилъ къ постройкѣ. Были заготовлены и заполнены камнемъ рвы для будущаго фундамента храма.

Вступаетъ новый предсѣдатель, готовый плыть по теченію, которое было до него. Но при первой же встрѣчѣ съ инженерами, ему пришлось отказаться отъ своихъ добрыхъ намѣреній.

Проэктъ былъ забраковать и съ архитектурной и съ технической сторонѣ. Практическая сторона постройки храма на *клеверныхъ участкахъ* — построить храмъ какъ можно дешевле — тоже была противъ постройки храма по 25-рублевому проэктору. Если старый соборъ былъ купленъ потому, чтобы дешевле обошлась постройка, то естественно слѣдовало-бы его перенести въ томъ видѣ и въ томъ конечно, размѣрѣ, какой онъ имѣетъ; такъ какъ тогда дѣликомъ останутся такіе дорогіе части постройки, какъ косяки и рамы оконъ, двери, полотно къ нимъ и полы. При постройкѣ же по новому проэктору (25 руб.) всѣ эти дѣнные части пришлось-бы бросить, или обрѣзать (наприм. половыя плахи). Пришлось-бы выбросить и много брусевъ, или старые перерубы которыхъ пришлось-бы отрѣзать, т. е. производить непроизводительную работу.

Принявъ все это въ соображеніе, комитетъ, осмотрѣвъ въ присутствіи инженера А. П. Зенкова зданіе стараго собора, рѣшилъ перенести соборное зданіе въ томъ-же размѣрѣ и видѣ, каково оно есть, измѣнивъ только верхъ собора устройствомъ болѣе стройной колокольни и свѣтлаго купола въ центрѣ зданія, съ четырьмя главами по угламъ.

Новый проэктъ изготовленъ инженеромъ-строителемъ Н. И. Лавановымъ. Размѣры собора остались прежніе. Храмъ по этому новому проэктору будетъ представлять изъ себя красивую солидную постройку въ византийскомъ стилѣ.

На постройку этого храма его преосвященствомъ испрашивается у св. синода заимообразно 10 тыс. руб. изъ строительнаго капитала, предназначеннаго на построеніе храмовъ въ Туркестанѣ. Въ такомъ-же размѣрѣ его преосвященствомъ испрашивается пособіе на постройку храма въ мѣстечкѣ Кучугуръ. Это ходатайство было отправлено, какъ нами было замѣчено выше, въ г. Петербургъ къ предсѣдателю кучугурскаго строительнаго комитета г.-м. Д. В. Корольковымъ, который телеграммой отъ 14 іюня увѣдомилъ его преосвященство, что оберъ-прокуроръ св. синода Извольскій съ нѣкоторыми вліятельными лицами очень симпатич-

но отнеслись къ ходатайству преосвященнаго Дмитрія и тѣмъ самымъ подбодрить комитетъ, начавшій свои работы при 2000 руб.

Семнадцатаго прошлаго юня его преосвященствомъ была совершена закладка этого храма, послѣ которой состоялось по русскому обычаю угощеніе, предложенное строителемъ храма, архитекторомъ С. К. Тропаревскимъ.

Кучугурскій храмъ посвящается Святителю Николаю.

Третій храмъ строится въ укрѣпленіи Бахтахъ.

Храмъ этотъ создается мѣстнымъ благотворителемъ Ботвинымъ на личныя средства на бахтинскомъ кладбищѣ. При храмѣ будетъ построена еще отдѣльная часовня.

Планъ бахтинскаго храма проэктированъ изъ дерева инженеромъ А. П. Зенковымъ и будетъ стоить 17 тысячъ рублей.

Четвертый новый храмъ, предполагаемый къ постройкѣ въ текущемъ-же году, — это храмъ въ ст. Софійской.

Постройка храма въ ст. Софійской тормозится преніями софійскихъ прихожанъ изъ за выбора мѣста подь новую церковь.

Одна, меньшая половина села, настаиваетъ на постройкѣ церкви на мѣстѣ стараго храма, который желаетъ разобрать или продать, а другая—большая половина села требуетъ постройки церкви въ своемъ концѣ, изъявляя желаніе оставить старый храмъ въ цѣлости.

Монастырская ревизія*). Еще весною 1905 года по всѣмъ епархіямъ были разсланы изъ снуда особые циркуляры о сугубомъ надзорѣ за монастырями, чтобы воспрепятствовать „людямъ неблагонамѣреннымъ, не чуждымъ и преступныхъ замысловъ“ „весьма удобно“ укрываться въ монастыряхъ. Былъ полученъ этотъ циркуляръ и у насъ (въ Ярославлѣ). Консисторія переполошилась и рѣшила, сверхъ соотвѣтственныхъ строгихъ предписаній, назначить особую экстренную ревизію всѣхъ монастырей епархіи.

Ревизіонная комиссія представила въ высшей степени поучительный докладъ, выполнѣ достойный того увѣковѣченія, какому и подвергла его наша консисторія. Официальная ревизія дала такую картину современной монастырской жизни, читая которую невольно вспомнишь сочиненія Максима Грека. Ревизія выяснила, прежде всего, что пріемъ на жительство въ мужскіе и женскіе монастыри повсюду совершается безъ всякихъ формальностей и справокъ о вступающемъ едва-ли не прощѣ, чѣмъ наемъ прислуги, что впрочемъ и соотвѣтствуетъ 43 прав. VI Вселен. соб.**). Есть паспортъ, умѣешь читать и пѣть—вотъ и монахъ. Только въ одномъ монастырѣ на всю епархію пріемъ производится осторожно, съ строгимъ разборомъ и по рекомендаціи извѣстныхъ „благонамѣренныхъ“ лицъ. Наблюденіе за приходящими въ монастырь богомольцами почти невозможно. Кромѣ настоящихъ богомольцевъ въ монастырскихъ гостинницахъ живутъ по нѣскольку дней „безъ предъявленія законныхъ видовъ на жительство“, лѣнтяи и тунейдцы, переходящіе изъ одного монастыря въ другой, и „посѣщающіе“ каждый монастырь по нѣскольку разъ въ годъ. Такимъ образомъ, „злонамѣреннымъ“ людямъ дѣйствительно „весьма удобно“ проживать на монастырскихъ хлѣбахъ. Далѣе о.о. ревизоры коснулись внутренней монастырской жизни. Постриженіе въ монашество вообще совершается „по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени“ со дня поступленія въ монастырь, но бываетъ и такъ, что поступилъ въ октябрѣ, а въ юнѣ ужъ постриженъ. Въ женскихъ монастыряхъ вся жизнь проходитъ въ трудѣ: всѣмъ

*) Изъ газ. «Вѣкъ».

**) Цитируемъ по официальному донесенію о.о. ревизоровъ.

назначается послушаніе. Не то въ мужскихъ. Въ нихъ—„молодежь ни кто не руководитъ, до нихъ никому дѣла нѣтъ,—развѣ настоятель когда пожуритъ. Они занимаются иногда спѣвкой, чтеніемъ газетъ, чередные приготавливаются къ службѣ, а болѣе проводятъ время въ праздности, разсѣянности; нѣкоторые уходятъ за ворота, а оттуда нерѣдко возвращаются уже не въ своемъ видѣ!.. Нѣтъ въ монастырѣ ни руководителей иноческой жизни, ни добраго примѣра вообще“. Изъ разсказовъ монастырскихъ обитателей о своемъ времяпрепровожденіи, о.о. ревизоры нарисовали такую типичную для монастырей картину: „всталъ, пошелъ къ утренѣ, пилъ чай, ходилъ за обѣдню, трапезоваль, спалъ, пилъ чай, сходилъ къ вечернѣ, потомъ—такъ себѣ, поужиналъ легъ спать. И такъ изо дня въ день: ни чтенія, ни ремесла какогонибудь, ни руководѣля“. Спать по 12 часъ, всякая работа кажется тяжелой. Да физическаго труда и нѣтъ въ монастыряхъ: всѣ работы исполняются наемными рабочими. „Не идутъ и на веселую (?) работу, жаловался одинъ настоятель, какъ напр. уборка сѣна, и на легкую, какъ садка картофеля; и по рюмочкѣ общали поднести, а все неохотно идутъ“. Отъ праздности пить начинаютъ или „развлекаться внѣ монастыря“. Трезвость является рѣдкимъ свойствомъ монашествующихъ, которое отмѣчается съ особенной тщательностью. Такихъ аттестацій о.о. ревизоры нашли, однако, очень мало. Бродяжничество изъ монастыря въ монастырь развито сильно, только 2—3 человекъ живутъ въ одномъ монастырѣ болѣе 10 лѣтъ, а есть и такіе монахи, которые за 18 лѣтъ побывали въ 11 монастыряхъ. Настоятели монастырей „обременены заботами о собираніи доходовъ, да разными постройками, а на заглядываніе въ душу человѣческую у нихъ и времени не остается“. Почти всѣ монастыри нашей епархіи, надо замѣтить, совершаютъ крестные ходы по деревнямъ съ иконами. По этому поводу одинъ изъ ревизоровъ сообщилъ: „ходы съ каждымъ годомъ расширяются, пролагаются новые пути, захватываются свѣжія мѣста, при чемъ предварительно не спрашивается часто и желанія жителей, не поставляются въ извѣстность и мѣстные причты, не испрашивается разрѣшенія епархіальнаго начальства. Проложеніе новыхъ, дальнѣйшихъ доходовъ настоятели ставятъ себѣ даже въ заслугу. Такимъ образомъ, крестохожденія эти имѣютъ видъ собиранія доходовъ въ пользу монастыря и братіи. Служащими при сихъ иконахъ употребляются всѣ старанія, чтобы выполнить дневной маршрутъ или посѣтить какъ можно болѣе селеній, а потому спѣшное пѣніе молебновъ доведено до виртуозности (водосвятный молебенъ отъ 1 до 2 минутъ, всеночная отправляемая во всякіе часы дня и ночи—12—15 минутъ)“. Не укрылась отъ вниманія ревизоровъ и чрезмерно развитая въ женскихъ монастыряхъ склонность къ разнымъ сборамъ. Нѣкоторыя изъ сборщицъ такъ привыкаютъ къ бродяжничеству, что „скупаютъ, когда приходится имъ оставаться въ монастырѣ“.

Словомъ, изъ ревизіи выяснилось, какъ сказано въ консисторскомъ докладѣ, „что строй жизни монастырской въ настоящемъ его видѣ способствуетъ не столько усовершенствованію души, сколько душевному расслабленію, которое ввергаетъ человекъ въ пучину страстей и преступленій“. Сводя во едино обнаруженные ревизіей недостатки монастырей нашей епархіи, консисторія писала, между прочимъ: „настоятели и настоятельницы увлечены внѣшнимъ благоустроеніемъ монастырей до полнаго почти забвенія о главной своей обязанности—руководитъ монашествующихъ въ духовной жизни, за каковое упущеніе они по 3 пр. Двукр. Соб. должны подлежать отлученію отъ Св. Таинъ... Монашествующіе мужскихъ монастырей вопреки основному монашескому правилу о непрерывномъ чередованіи молитвы съ физическимъ трудомъ, держатъ только установленную молитву и, совершенно устранивъ физическій трудъ чрезъ пользованіе наемными рабочими, пребываютъ свободное отъ молитвы время въ праздности, которая, какъ показываетъ жизнь, и въ монастыряхъ не является наставницею благочестія... Въ противность 6 пр. Двукр. Собр., по которому „монахи не должны имѣть ничего собственнаго“, монашеству-

ющіе имѣють братскія кружки, деньги изъ которыхъ дѣлятся по рукамъ между всѣми“. Вопреки соборнымъ постановленіямъ и синодскимъ указамъ „настоятели весьма часто входятъ съ прошеніями о постриженіи до окончанія трехлѣтняго искуса“. Праздность и деньги порождаютъ въ монастыряхъ „пьянство и развратъ, доводившія монаховъ до убійствъ и ставшія обычными явленіями. Нѣкоторыя работы въ мужскихъ монастыряхъ совершаются женщинами, „которые даже живутъ при монастыряхъ, что безъ сомнѣнія возбуждаетъ соблазнъ“.

При крестныхъ ходахъ съ иконами, сверхъ указанныхъ выше „виртуозностей“ и „прокладыванія“ новыхъ путей, „совершается кощунственный обманъ, такъ какъ подъ видомъ чудотворныхъ иконъ носятся ихъ копіи и даже не въ одномъ экземпляръ“ . . .

Нарисовавъ такую картину, консисторія окончательно впала въ грусть, сознавая „по горькому опыту“, что „никакіе строгіе указы епархіальной власти“ не достигнуть цѣли и даже не будутъ выполняться, „пока существуетъ въ монастыряхъ настоящій строй жизни, способствующій развитію не высшихъ стремленій чловѣческаго духа, а духовнаго разтлѣненія, нравственной дряблости и даже прямо порочности“.

Предстояло найти практической выводъ изъ ревизіи. И консисторія нашла его въ слѣдующей резолюціи: въ виду того, что все обнаруженное ревизіей не составляетъ исключительной принадлежности Ярославской епархіи, но и всѣхъ другихъ русскихъ монастырей, консисторія съ архипастырскаго утвержденія нашла полезнымъ довести до свѣдѣнія св. синода о результатахъ ревизіи, „съ выраженіемъ глубокаго убѣжденія, что обновленіе монастырской жизни въ нашей епархіи можетъ быть достигнуто не сдинокими усиліями епархіальнаго начальства, а лишь коренной и всеобщей реформой строя монастырской жизни по древнимъ образцамъ истинно монашескаго житія, согласно которымъ къ современному уставу монастырской молитвы долженъ быть присоединенъ уставъ объ обязательномъ для монашествующихъ физическомъ трудѣ, о дѣйствительной нестяжательности и нищетѣ въ сѣстанвкѣ жизни, старчевствѣ, а равно о запрещеніи сборовъ и крестохожденій въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ въ настоящее время“.

Какъ говорятъ, соотвѣтствующее представленіе въ синодъ уже сдѣлано нашимъ владыкой. Признаться сказать, большое потребовалось геройство и отъ консисторіи, чтобы не утаить въ мѣшкѣ обнаруженнаго ревизіей шила, да и отъ владыки—скрѣпившаго подписью пожеланіе о „дѣйствительной нестяжательности“ монашествующихъ.

Итакъ—если воспослѣдуетъ реформа монастырскаго устава, наша епархіа вправѣ будетъ гордиться, что именно она дала поводъ къ этой реформѣ. Будетъ ли только реформа? Вдругъ синодъ не согласится съ выводомъ консисторіи, что монастырская жизнь вездѣ разваливается, а не только у насъ? . .

А. Л. Ф—а.

Преподобный Макарій, митрополитъ Московскій. 9 іюня текущаго года исполнилось 25 лѣтъ со дня тяжелой и невознаградимой утраты, которую понесла русская церковь въ 1882 году съ кончиною преподобнаго Макарія, митрополита Московскаго. Около полуночи въ этотъ день апоплексической ударъ прекратилъ его жизнь, полную изумительнаго трудолюбія и величайшихъ дарованій. Вездѣ и всюду были славнымъ его имя, какъ „имя ревнителя православія, глубокаго ученаго богослова—историка, неутомимаго изслѣдователя судебъ русской церкви, гуманнаго администратора, архипастыря—чловѣка“ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, производившаго всегда обаятельное дѣйствіе на всѣхъ, кто его видѣлъ и съ нимъ бесѣдовалъ. Высокія качества ума и сердца, необычайная

разносторонность образованія и дѣятельности, истинно-государственное разумѣніе современныхъ событій,—выдвигали его на высоту русской жизни; глубоко и искренно-преданный православію, онъ стремился возвысить его силу и значеніе и всю жизнь свою—какъ администратора—посвятилъ благу духовенства.

Преосвященный Макарій родился 19 сентября 1816 года въ с. Сурковѣ, Новооскольскаго уѣзда, Курской губерніи и былъ сыномъ бѣднаго сельскаго священника Петра Булгакова. При крещеніи названъ былъ Михаиломъ. Среди тяжелой, почти безысходной нужды прошло его дѣтство: у отца его была большая семья и ему положительно не начто было ее содержать и воспитывать. Болѣзненный съ дѣтства мальчикъ, безъ всякой врачебной помощи, не общалъ долгой жизни и потому менѣе всего могъ вызывать заботы о своемъ образованіи. Въ это время умираетъ его отецъ и вся семья остается теперь на рукахъ осиротѣвшей вдовы, почти нищей, единственнымъ обезпеченіемъ которой была пенсія въ 12 р. въ годъ.

Какъ ни тяжелы были эти годы для бѣдной матери, но она все-же стремилась дать дѣтямъ хотя-бы какое-нибудь образованіе. Полубольного въ рубищѣ, съ непокрытою головою—своего маленькаго Мишеньку приехала сна въ школу учиться грамотѣ. Слабенькому мальчику крайне трудно давалось ученіе на первыхъ порахъ, его всѣ обижали—и забитый, загнанный, онъ только тогда приходилъ въ себя, когда ему удавалось не надолго куда нибудь спрятаться. Одинъ разъ съ нимъ произошла такой случай: когда онъ сидѣлъ за дровами своей школы и училъ урокъ, въ голову его попалъ камень и разсѣкъ ее до кости. Облитаго кровью извлекли его оттуда, можно было ожидать тяжелой болѣзни, между тѣмъ это послужило ему на пользу: сознаніе его какъ-то вдругъ прояснилось и онъ обнаружилъ блестящія способности, такъ что пошелъ впереди всѣхъ своихъ товарищей. На одномъ экзаменѣ онъ такъ поразилъ бойкостью своихъ отвѣтовъ архіепископа Курскаго Иліодора, что послѣдній, узнавъ о тяжеломъ его семейномъ положеніи, обезпечилъ его мать и выдалъ замужъ за священниковъ трехъ его сестеръ. Но это были еще пока училищные годы, а когда онъ перешелъ въ курскую семинарію, то здѣсь онъ былъ окруженъ необычайнымъ вниманіемъ со стороны всего преподавательскаго персонала. Въ это время особенное участіе въ немъ принялъ ректоръ семинаріи архимандритъ Елпидифоръ, впослѣдствіи архіепископъ таврической, который искренно полюбилъ даровитаго ученика и, въ виду его безпріютности, нерѣдко бралъ къ себѣ на каникулярное время. Отсюда, по окончаніи курса, онъ перешелъ въ кievскую духовную академію и тамъ, отвѣчая стремленіямъ души своей, 15 февраля 1841 года принялъ иноческій санъ. Здѣсь же онъ началъ и свою учено-педагогическую дѣятельность, но уже черезъ годъ былъ переведенъ въ С.-Пб. дух. академію бакалавромъ богословскихъ наукъ. Это былъ, какъ самъ онъ говорилъ въ одной изъ своихъ позднѣйшихъ рѣчей, „самый счастливый и полный очаровательныхъ симпатій души къ научной профессіи періодъ его жизни“.

Еще черезъ годъ онъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ: къ этому времени относится изданіе его исторіи кievской духовной академіи, затѣмъ—въ 1844 году онъ былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ съ соединеніемъ обязанностей инспектора академіи. Въ 1846 году появилось начало его будущаго капитальнаго труда подъ заглавіемъ: „Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра“, въ 1847 г. „Взглядъ на исторію русской церкви до нашествія татаръ“ и тогда-же „Введеніе въ православное богословіе“ (докторская его диссертация). Съ этого времени уже непрерывно лились его талантливые ученые труды. Съ 1850 года онъ занялъ постъ ректора спб. академіи, а въ 1851 г. былъ хиротонисанъ въ епископа Винницкаго и сдѣланъ былъ главнымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга.

Въ 1852 году вышло въ свѣтъ „Православное Догматическое Богословіе“—въ пяти томахъ. Это было цѣлымъ событіемъ въ нашей богословской литературѣ,

ничего подобнаго до того времени не было издано. Имя преосв. Макарія получило огромную извѣстность, со всѣхъ сторонъ ученыя общества подносили ему членскіе дипломы, а 1854 году онъ былъ утвержденъ въ званіи ординарнаго академика Императорской академіи наукъ. Въ 1755 году послѣ появленія сочиненія „Исторія русскаго раскола извѣстнаго подъ именемъ старослѣдства“ избранъ былъ почетнымъ членомъ московскаго, а затѣмъ и харьковскаго университетовъ. Съ 1857 г. онъ началъ издавать „исторію русской церкви“, вышедшую впоследствии въ 12 томахъ. Въ 1869 году спб. университетъ придонесъ ему званіе доктора русской исторіи. Преемственное движеніе преосв. Макарія по лѣстницѣ духовной іерархіи изъ архіепископій харьковской и виленской привело его въ 1879 г. къ высокому положенію московскаго первосвятителя.

Богословскія сочиненія преосв. Макарія почти сразу-же переводились на европейскіе языки и встрѣтили тамъ глубокое уваженіе и самые сочувственные отзывы, за то, „что въ учено-богословскихъ трудахъ своихъ авторъ является представителемъ строгаго православія, но вмѣстѣ съ тѣмъ придерживается просвѣщеннаго и миролюбиваго направленія, чуждаго полемическихъ крайностей и духа нетерпимости въ отношеніи къ инославнымъ христіанамъ“.

Высокое мѣсто должно быть отведено преосв. Макарію и какъ церковному оратору. Весьма своевременно вспомнить теперь его замѣчательную рѣчь въ харьковскомъ университетѣ 2 февраля 1868 года въ столѣтнюю годовщину рожденія баснописца Крылова, въ которой, въ противовѣсъ модному тогда западничеству, онъ такъ охарактеризовалъ личность кореннаго истинно-русскаго мудреца—баснописца. „Какъ онъ говорил?—языкъ его чисто русскій, но выработанный имъ самимъ и запечатлѣнный силою его необыкновеннаго таланта; онъ взялъ нашу образованную литературную рѣчь, освободилъ ее отъ всего искусственнаго, чужеземнаго и обрусилъ ее черезъ сліяніе съ простонародною рѣчью. И вышелъ—Крыловскій языкъ. что онъ говорил?—говорилъ то, что можетъ говорить человекъ самаго здраваго смысла, практической мудрецы и, въ особенности, мудрецъ русскій... Братья соотечественники! воскликнулъ проповѣдникъ, договаривать-ли, что еще завѣщаль намъ нашъ безсмертный баснописецъ?! Онъ завѣщаль намъ быть русскими вполне, какимъ былъ самъ онъ до глубины своего существа; онъ завѣщаль намъ любовь, искреннюю, безграничную любовь ко всему отечественному: къ нашему родному слову, къ нашей родной старинѣ и ко всѣмъ кореннымъ началамъ нашей народной жизни... Развивайте-же ваши молодая силы и способности, восполняйте и укрѣпляйте ихъ во всемъ добромъ и прекрасномъ, обогащайте себя разнородными познаніями, откуда бы они ни приходили; старайтесь усвоить себѣ всѣ плоды общеевропейскаго, общечеловѣческаго образованія. Но, зачѣмъ? Затѣмъ, помните, затѣмъ, чтобы все это добро, вами приобрѣтенное, принести въ жертву ей—вашей родной матери—Россіи“...

Нельзя не отмѣтить также высоко-авторитетнаго и важнаго участія преосв. Макарія въ 1870 году въ комиссіи, вырабатывавшей основныя положенія по улучшенію и измѣненію духовной цензуры и Высочайше учрежденной особой комиссіи для составленія основныхъ положен. преобразования дух.-судебной части. Замѣчательны по своему характеру и произведенныя имъ въ 1874—75 годахъ ревизіи четырехъ духовныхъ академій. Высоко-авторитетный ревизоръ „вникалъ въ самую сущность академическаго строя, во всѣ его стороны, тщательно провѣряя практическое приложеніе только-что произведенной тогда реформы духовной школы и изыскивалъ пути и средства какъ для лучшей постановки, и для устраненія недостатковъ, всегда возможныхъ при первыхъ шагахъ всякой реформы“.

Глубоко поучительна слѣдующая черта характера митр. Макарія. Еще въ 1841 г., сдѣлавшись бакалавромъ кievской академіи, онъ далъ обѣтъ: если Богъ благословитъ его намѣренія и труды, хранить неприкосновенными всѣ деньги отъ

продажи сочинений, до тѣхъ поръ, пока изъ нихъ не составитъ значительная сумма и тогда положить ее въ неприкосновенный капиталъ на поддержаніе процентами отечественныхъ талантовъ, посвятившихъ себя дѣлу науки и общепользныхъ знаній. Этотъ капиталъ въ 1867 г. возросъ до 120.000 руб. и онъ былъ пожертвованъ на учрежденіе послѣ его смерти премій его имени за выдающіяся сочиненія не только по богословію, но и свѣтскимъ наукамъ—на русскомъ языкѣ. Эти преміи каждый годъ чередуются между св. Синодомъ и академіей наукъ. Въ 1869 г. на юбилей кievской академіи преосв. Макарій пожертвовалъ 25.000 р. на выдачу изъ процентовъ съ этого капитала наградъ за лучшія сочиненія. Что же касается его болѣе мелкихъ пожертвованій, то ихъ нѣтъ возможности перечислить, онѣ были постоянны и весьма значительны. Болѣе великодушнаго и благороднаго употребленія изъ денегъ нажитыхъ собственнымъ и упорнымъ трудомъ, сдѣлать было невозможно и о имя его будетъ всегда благороднымъ и дорогимъ среди дѣятелей науки и просвѣщенія.

Касаясь личной жизни митр. Макарія, нельзя не отмѣтить изумительной методически-правильной его жизни. Раннимъ утромъ обычно начиналась его ученая работа и ни одна минута не была для него бесплодной. Эта жизнь поражала своею простотой. Такимъ онъ былъ и по натурѣ, но держала себя вездѣ и всегда съ большимъ достоинствомъ и тактомъ, не впадая никогда ни въ какія крайности. „Припомните, говорилъ въ своей надгробной рѣчи по почившемъ святителѣ ректоръ московской академіи протоіерей Смирновъ, его величественную осанку, его прекрасное лицо, когда онъ исходилъ проповѣдывать слово Божіе. Сколько простоты и изящества въ его словѣ, сколько силы и убѣдительности въ его мысли, сколько свободы и одушевленія въ его произношеніи!.. Велика была его учительская сила проявлявшаяся въ его жизни и церковной дѣятельности. Припомнимъ высоту его религіозной жизни: съ какимъ благоговѣніемъ, съ какою глубокою проникновенною силой божественнаго тайнодѣйствія совершалъ онъ священнослуженіе!.. По скромности и умѣренности въ образѣ жизни, по воздержанію въ пищѣ и питіи, святитель былъ образцомъ строгаго инока, а по любви къ труду и къ непрерывной кипучей дѣятельности былъ изумительнъ“. Это былъ человѣкъ, одаренный отъ природы богатыми талантами и приумножившій ихъ сторицею!

„Онъ умеръ для насъ своимъ тѣломъ, закончимъ мы словами самого преосв. Макарія, сказанными имъ при погребеніи другаго великаго историка Соловьева,—но не умеръ въ своихъ безсмертныхъ ученыхъ твореніяхъ. Онъ разстался съ нами своею душой, воспарившею въ міръ горній; но онъ остался среди насъ сокровищами своей души, которая завѣщалъ намъ въ своихъ сочиненіяхъ. Но довольно продолжительна была его земная жизнь, и намъ жалко, что онъ скончался еще рано; но и въ данный ему періодъ времени онъ совершилъ столько, сколько иные не совершили бы въ продолженіе даже столѣтней жизни... И—какъ свершилъ“!..*)

Н. Г. Р.

РѢЧЬ

сказанная ею преосвященствомъ, пресвященнымъ Дмитріемъ, епископомъ туркестанскимъ и ташкентскимъ при освященіи храма, воздвигнутаго въ юрныхъ отрогахъ Тянь-Шаня, на архіерейской дачѣ.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Всеосвящающая благодать Животворящаго Духа Святаго исполнила сегодня сердца наши, братіе, необычной радостью. Господь не только

*) «Петерб. Кол.»

благословилъ однолѣтнее дѣло недостойныхъ рукъ нашихъ, не только далъ намъ силу и крѣпость воздвигнуть на мѣстѣ этомъ жилище, ровно двадцать лѣтъ тому назадъ, во время страшнаго Вѣрненскаго землетрясенія, уничтоженное, или вѣрнѣе, вмѣстѣ съ снованіемъ какъ-бы выброшенное изъ нѣдръ земли, но вразумилъ создать во славу свою—Трїединого Бога и отдѣльный храмъ, принятый Имъ нынѣ, чрезъ благодатное освященіе, во всегдашнее свое жилище.

Радуемся сегодня не мы одни, владѣтели вновь освященнаго зданія и здатели его, ибо, внѣ всякаго сомнѣнія, не менѣе насъ радуются и всѣ вокругъ живущіе, такъ какъ пламенное, давнее желаніе вѣрующихъ сердець ихъ видѣть вблизи себя домъ Божій, имѣть возможность въ воскресные и праздничные дни утѣшаться присутствіемъ за божественной литургіей—исполнилось, воздыханія простыхъ и чистыхъ сердець ихъ услышалъ Господь и открылъ имъ нынѣ двери храма святаго своего. Отнынѣ ни зимняя стужа, ни весенняя и осенняя распутица, ни лѣтній зной, не заграждаютъ пути къ Божьему дому тѣмъ, которые по небогатому состоянію своему не имѣли возможности ѣздить въ городъ на молитву. Отнынѣ и ихъ слухъ будутъ веселить родные звуки церковнаго колокола и гостеприимно, любовно-настойчиво будутъ приглашать и ихъ къ трапезѣ Господней.

Но, кромѣ постоянныхъ богомольцевъ вновь освященнаго нашего храма, радость нынѣшняго торжества нашего должны раздѣлить съ нами и всѣ наши сограждане, ибо, по милости Божіей, мы сподобились нынѣ водрузить Крестъ Христовъ, это всесильное значеніе побѣды нашей въ самыхъ отрогахъ тянь-шаньскихъ твердынь, сподобились воздвигнуть въ нихъ Алтарь Господень и этимъ освятили и самыя горы, Богомъ данной намъ полстолѣтія тому назадъ страны, содѣлали средне-азіатскіе великаны жилищемъ Истиннаго небесе и земли Бога, вѣчнымъ наслѣдіемъ Божьяго достоянія, народа русскаго. Вѣдомо вѣдь намъ всѣмъ общераспространенное среди нашихъ иновѣрцевъ мнѣніе, что земли, занимаемыя русскими, только тогда становятся настоящими и неприкосновенными русскими землями, когда на нихъ появятся русскія церкви и русскіе монахи. Должны раздѣлить радость нашу сограждане наши и потому, что въ городѣ нашемъ впервые воздвигнуть храмъ Божій въ память новоявленнаго чудотворца православной Русской земли, преподобнаго отца нашего Серефима Саровскаго, глубоко почитаемаго народомъ нашимъ угодника Божія, молитвами своими исцѣлившаго въ городѣ нашемъ не одного вѣрующаго челоуѣка.

Да и можно-ли кому-либо изъ православныхъ христіанъ не торжествовать духовно при освященіи Божьяго дома или, иначе говоря, при открытіи новаго источника благодати, всѣмъ съ вѣрою приходящимъ къ нему, подающаго неизреченныя милости, несчет-

ныя блага, всѣ силы, нужныя для жизни временной и вѣчной. Можетъ-ли христіанинъ не радоваться освященію храма, когда этотъ послѣдній исключительно для освященія насъ грѣшныхъ является такимъ мѣстомъ на землѣ, гдѣ, съ одной стороны, Господь Богъ ближайшимъ, особеннымъ образомъ благоволяетъ нисходить къ людямъ, а съ другой—люди могутъ ближайшимъ образомъ восходить къ Богу.

И, дѣйствительно, зная высокое назначеніе храма Божія, проникнувшись глубочайшимъ сознаниемъ во всей необходимости существованія его для достиженія человѣкомъ спасенія, православный русскій народъ всегда высоко цѣнилъ подвигъ храмоздательства и съ особымъ благоговѣніемъ любилъ устремляться на торжества освященія храмовъ. Исповѣдуя вмѣстѣ съ царемъ Соломономъ, этимъ первымъ храмоздателемъ, воздвигшимъ на Сіонѣ, во св. градѣ Іерусалимѣ, по завѣту отца своего Давида, первый постоянный храмъ Истинному Богу, что *«еще небо и небо небесе не довьютъ Ти, кольми паче храмъ сей, его же создахъ Имени Твоему»* и что *«Богъ не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ»*, православный русскій народъ вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ воспѣваетъ, что любить селеніе свое Вышній и вмѣстѣ съ Соломономъ-же вѣруетъ, что очи Божіи и сердце Божіе обращены на храмъ. Даже больше этого, христіане знаютъ, что если очеса и сердце Божіи день и ночь обращены были на храмъ Іерусалимскій, въ которомъ хранились скрижали Моисеевы и другіе священные предметы, служившіе лишь образомъ грядущаго, то тѣмъ болѣе очи Божіи и сердце Его должны пребывать и пребываютъ въ христіанскихъ храмахъ, на жертвенникахъ которыхъ проливается не тельчая и козляя кровь, а всесвятая кровь Единороднаго Сына Божія, гдѣ за спасеніе людей приносится безкровная жертва, гдѣ дѣйствительно воспоминается величайшая Голгоѣская трапеза любви.

Русскій православный народъ, на основаніи слова Божія, вѣчной Истины, личнаго примѣра земной жизни Совершителя и Начальника вѣры нашей, Самого Спасителя Бога нашего Іисуса Христа и Его святыхъ апостоловъ знаетъ хорошо, что Богъ вездѣсущій и безпредѣльный, нисходя къ ограниченности человѣка, благоволяетъ обитать и являть Себя въ храмѣ особеннымъ образомъ, что здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо Онъ внемлетъ нашимъ молитвамъ, здѣсь, именно, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, изливаетъ свои милости. Русскій человѣкъ, написавъ на доскѣ сердца своего ту истину, что освященный храмъ есть домъ Божій, домъ молитвы, училище благочестія, святилище и судилище, осязательно познаетъ, что здѣсь онъ бесѣдуетъ съ Господомъ лицомъ къ лицу, здѣсь становится сыномъ Божіимъ, рождаясь духовно въ жизнь вѣчную, здѣсь получаетъ дары Святаго Духа, здѣсь молитвой и чрезъ оглашеніе Словомъ

Божіимъ созрѣваетъ онъ для Царствія Божія, здѣсь таинственно и вмѣстѣ видимымъ образомъ питается онъ Пречистымъ Тѣломъ и Кровью Сына Божія и такимъ образомъ становится живымъ храмомъ Божіимъ, сердце его обращается въ обитель Тріединого Бога, здѣсь благословляется онъ создать свою домашнюю церковь, т. е. семью, во образъ Тѣла Христова—Божіей церкви, общей Матери нашей, здѣсь получаетъ онъ законныхъ пастырей, наставниковъ, руководителей въ жизни духовной, здѣсь онъ врачуетъ, освобождается отъ душевныхъ и тѣлесныхъ сквернъ, излѣчивается духовно и здѣсь-же прощается съ этимъ видимымъ міромъ въ надеждѣ воскресенія и вѣчнаго пребыванія въ Богѣ. Поэтому-то такъ полюбилъ русскій человѣкъ храмъ Божій и никогда ничего не жалѣлъ для умноженія храмовъ по всей широтѣ земли Русской и для достойнаго ихъ украшенія.

Поистинѣ блаженно подобное и единственно должное отношеніе къ храму Божьему русскаго народа. Сынамъ Россіи въ наши лукавые дни можно не безъ надежды взирать на будущее отечества своего, ибо любовь ко храму русскаго человѣка не можетъ не считаться вѣрнымъ залогомъ того, что душа русская не умерла духовно, и живетъ здоровой, святой церковной жизнью и если продолжитъ народъ жить также, то духовное, нетлѣнное возьметъ верхъ надъ плотью, надъ всѣмъ тлѣннымъ и избавится народъ уничтоженія, скорой, преждевременной физической смерти. Мы не можемъ не видѣть, какіе плоды принесли русскому народу его любовь къ храму, частое въ немъ пребываніе, эти послѣднія сдѣлали русскаго человѣка особенно мягкимъ душой, сострадательнымъ, отзывчивымъ, на нужды ближнихъ, любителемъ, защитникомъ всѣхъ несчастныхъ, физическихъ и нравственныхъ калѣкъ, словомъ, храмъ и только храмъ сдѣлалъ русскаго человѣка добрымъ христіаниномъ, по выраженію одного христіанскаго мыслителя, истиннымъ Богоносцемъ. Таковы плоды любви къ храму Божьему и казалось-бы, что каждый изъ насъ обязанъ охранять въ себѣ эту добродѣтель, стараться всячески возвращать и укрѣплять ее въ себѣ. Но, къ сожалѣнію, за послѣднее время стала оскудѣвать любовь русская къ храму Божьему, подъ вліяніемъ всевозможныхъ соблазновъ, подъ воздѣйствіемъ разныхъ искусителей, въ родѣ предателя Іуды, этого зловоннаго дерева, выросшаго даже въ маленькомъ двѣнадцатичисленномъ садѣ Иисусовомъ, подъ воздѣйствіемъ проповѣдниковъ одной грубой плоти, чувственности, преданнѣйшихъ слугъ діавола, антихриста, упорно преграждающихъ путь къ небу и стремящихся окончательно приковать насъ къ землѣ, замѣчается въ насъ охлажденіе къ храму и вмѣстѣ съ тѣмъ видится и наше огрубѣніе, увеличеніе пороковъ, привитіе къ сердцу нашему отвратительнѣйшихъ свойствъ и чертъ, до этого не замѣчаемыхъ въ русскомъ человѣкѣ.

Братіе, если близость къ храму, любовь къ нему приносила и приноситъ намъ одни духовныя блага, благоволеніе Божіе и людей,

то не станемъ обращать вниманія на рѣчи и слова осатанѣвшихъ измѣнниковъ вѣры, убоимся потерять наши природныя, привившіяся къ намъ милостію Божіей, добрыя чувства любви къ храмамъ Божіимъ, а всѣ силы души употребимъ къ умноженію этой добродѣтели въ себѣ, чтобы, какъ можно чаще пребывая въ домѣ Божіемъ, сподобиться намъ соединиться живыми храмами Божіими, обиталищами Духа Святаго. Аминь.

1 іюля 1907 года.
Гор. Вѣрный.

ОТДѢЛЪ О ТРЕЗВОСТИ. ВСЕГДА ВПЕРЕДЪ, НИКОГДА НАЗАДЪ.

К. Мертинъ.

Это есть извѣстная любимая поговорка, которая часто и охотно произносится въ лагерь трезвенниковъ. Она ободряетъ, оживляетъ и вдохновляетъ на нашу многотрудную работу. Что послѣдняя не легка, знаетъ каждый изъ насъ, и оно понятно почему, ибо многіе изъ нашихъ сотоварищей все еще не принялись за наше дѣло съ необходимымъ воодушевленіемъ.

Многіе думаютъ, что у нихъ слишкомъ мало таланта для агитаціи, что они не въ состояніи защищаться такъ, какъ требуется для насъ и все больше требуется. Въ наши дни каждый хочетъ себя утѣшить тѣмъ, что еще не явился выше пророкъ трезвости. Но вѣдь упражненіе создаетъ такихъ пророковъ-проповѣдниковъ! Перво-наперво намъ необходимо прилежно читать относящіяся къ нашей области книги, брошюры, журналы и одновременно интересоваться всѣмъ, что сообщается въ ежедневной прессѣ (газетахъ). Кто надумаетъ взять на себя трудъ собирать всѣ вырѣзки, которыя касаются специально алкоголя и алкоголизма вообще, тотъ мало-по-малу накопитъ матеріаль, изъ котораго даже самый неповоротливый трезвенникъ будетъ черпать необходимыя доказательства для защиты своего добраго дѣла. Этотъ способъ обыкновенно даетъ больше успѣховъ, чѣмъ когда работаютъ съ цифрами въ рукахъ, которыхъ противникъ не въ состояніи тутъ-же немедленно провѣрить. Факты, взятые изъ жизни, открываютъ глаза больше и успѣшнѣе. Мы напоминаемъ только о занесенныхъ на страницы газетъ фактахъ, происшедшихъ вслѣдствіе опьяненія, выразившихся въ порчѣ предметовъ, въ нанесеніи оскорбленій, въ ночныхъ похожденияхъ, уличныхъ происшествіяхъ, въ членовредительствѣ, въ скандалахъ, выходкахъ всякаго рода, въ дракахъ, въ бессмысленныхъ пари, въ безчеловѣчномъ обращеніи съ дѣтьми, въ несчастныхъ случаяхъ на желѣзной дорогѣ, на водѣ, на дорогѣ, на фабрикахъ, въ роковыхъ ошибкахъ, самоубійствѣ, остромъ отравленіи алкоголемъ и т. д. и т. д. Мы уже видимъ изъ этого *маленькаго* перечисленія, что газеты доставляютъ въ изобиліи агитаціонный матеріаль, по поводу котораго *каждый* въ состояніи говорить и находить случай для бесѣды.

Это далеко еще *не все* подлости, которыя творитъ алкоголь. Самое худшее есть и остается не измѣннымъ то, что большинство *дѣтей* неповинно должно расплачиваться, нести на себѣ возмездіе за грѣхи отцовъ: 60% идиотовъ, 52% падучихъ, 66% алкоголиковъ, 82% преступленій противъ нравственности, 60% проститутокъ—все это плоды, оставаемые на землѣ тѣми отцами и матерями, которые думаютъ найти въ алкогольѣ свое жизненное счастье и здоровье. Что спиртные напитки сильно располагаютъ къ тремъ страшнымъ болѣзнямъ, къ венерическимъ (половымъ) болѣзнямъ, къ сумасшествію и къ чахоткѣ, это уже теперь признаютъ даже *противники* трезваго движенія.

Однако и *этимъ* еще неисчерпывается обвинительный актъ. Установлено, что алкоголь дѣйствуетъ разрушающимъ образомъ на клѣточки крови, мышцъ и

нервовъ; онъ производитъ подагрическія заболѣванія. Черезъ алкоголь сердце, печень, почки и желудокъ подвергаются тяжелымъ страданіямъ. Водянку, ракъ, параличи и еще многое другое покупаетъ ежегодно русскій народъ за 800 милліоновъ рублей, если только не дорожѣ. Неисчислимы бѣдствія, остающіяся сокрытыми отъ глазъ; не видится конца горестямъ и тревоженіямъ, не прекращающіеся за запертыми дверями людскихъ жилищъ.

Борются со всѣмъ этимъ несчастьемъ, съ этою нуждою и съ этою скорбью составляетъ нашу общественную обязанность; ни на мигъ мы не должны забывать изреченія, имѣтъ всегда его передъ собой: „всегда впередъ, никогда назадъ“.

У насъ, трезвенниковъ, не должно быть времени для усталости! И такъ неутомимо, бодро, впередъ на встрѣчу свѣтлому будущему! Наше дѣло растеть и должно достичь своей цѣли!

Сообщилъ д-ръ А. Коровинъ.

ФИНСКОЕ ОБЩЕСТВО МОЛОДЕЖИ.

Въ прошедшемъ 1906 году исполнилось 25 лѣтъ со времени основанія финскаго общества молодежи. На основаніи опубликованнаго отчета за двадцатипятилѣтній періодъ существованія означеннаго общества помѣщаемъ здѣсь свѣдѣнія, дающія болѣе близкое ознакомленіе съ этою организаціей, успѣвшей приобрести высокую популярность среди финскаго народа. Благодаря той самобытности, которой всегда пользовалась Финляндія послѣ присоединенія къ Россіи, духъ финскаго народа началъ понемногу оживать и концентрироваться на идеѣ національности и всего внутренняго самосознанія, прибѣгая къ тѣмъ или другимъ мѣрамъ для осуществленія цѣлей стремленій. До восьмидесятихъ годовъ не было замѣтно особенно живого стремленія финновъ къ проявленію національности: являлись только отдѣльные писатели, публицисты, которые старались будить народъ своими литературными произведеніями и успѣли собрать около себя кружокъ единомышленниковъ, воодушевленныхъ одною идеею. Но то были преимущественно развитые и высоко образованные; что же касается до простаго народа, то онъ вслѣдствіе низкаго уровня своего образованія не въ состояніи былъ постичь тѣхъ широкихъ началъ, которыя проповѣдывались ограниченномъ числомъ людей, стоящихъ внѣ народной сферы. Въ ближайшее къ намъ время признано было, что легче всего провести въ жизнь всякую идею, если народъ самъ сдѣлается непосредственнымъ участникомъ фактическаго ея осуществленія. Для этой цѣли явились инициаторы, которые уже стали дѣйствовать среди одного народа; въ этомъ дружномъ содѣйствіи имъ оказала школа, явившаяся вѣрнымъ союзникомъ въ школьномъ дѣлѣ. Мысль объ основаніи общества молодежи впервые и возродилась въ самихъ народныхъ школахъ. Находя, что вмѣстѣ съ образованіемъ молодому сердцу легко привить и извѣстныя стремленія, учителя народники на одномъ изъ общихъ съѣздовъ постановили по возможности стремиться къ организованію каждому въ своемъ районѣ общества, въ члены котораго должны приниматься молодые люди, не исключая и учащагося. Отъ этого и самыя организаціи такого характера получили названіе „обществъ молодежи“.

Главныя основанія ихъ: нравственное и физическое воспитаніе молодыхъ людей не только въ одной школѣ, но также и за предѣлами ея; при этомъ неуклонно вниманіе должно быть сосредоточено на развитіи національности и самобытнаго характера финскаго народа. Какъ видно изъ помѣщеннаго въ газетахъ отчета, означенная идея, какъ и всѣ прочія, не такъ скоро была воспринята народомъ, въ чемъ, конечно, замѣтно сказалась тяжеловатая природа финна, не такъ легко поддающаяся разнымъ новшествамъ; зато твердо усвоенная имъ идея въ слѣдствіи нашла въ немъ плодородную почву, чѣмъ больше проходило времени, тѣмъ шире и быстрѣе распространялись общества молодежи и увеличивали количество членовъ своихъ. Спустя десять лѣтъ послѣ того, какъ первый разъ зародилась мысль объ основаніи означенныхъ учреждений, ихъ насчитывалось въ различныхъ мѣстахъ до полутора сотни отдѣленій, хотя, правда, число членовъ бы-

ло еще не так велико. Пятнадцатилѣтній успѣхъ финской молодежи побудилъ представителей ея собраться на общій съѣздъ для обсужденія дальнѣйшей программы дѣйствій. Это было въ 1895 году въ городѣ Ювяскюля. Здѣсь было поставлено съѣзжаться въ заранѣе опредѣленное мѣсто чрезъ каждое второе лѣто; затѣмъ такіе же съѣзды состоялись въ 1897 году, 1899, 1901, 1903 и 1904. Каждый съѣздъ точно опредѣлялъ какъ цифру отдѣленій обществъ въ различныхъ мѣстахъ, такъ и количество принадлежащихъ къ нимъ членовъ. За второе десятилѣтіе своего существованія общества молодежи стали развиваться замѣтно быстрее, въ 1900 г. ихъ было вдвое больше, нежели въ 1895 году; но періодомъ расцвѣта ихъ считается послѣднее пятилѣтіе, въ которое они достигли своего апогея. Въ концѣ 1905 года число отдѣленій возросло до 638, и это только тѣхъ, которыя принадлежатъ къ одному общему союзу; кромѣ же ихъ много еще есть не вошедшихъ въ составъ союза, а дѣйствующихъ самостоятельно.

Согласно отчету за 1905 годъ всѣхъ членовъ союза, принадлежащихъ къ разнымъ обществамъ, насчитывалось всего—39.462, изъ нихъ—23,464 мужчинъ и 15,998 женщинъ. Среднимъ число членовъ на каждое отдѣленіе, слѣдовательно, приходится—75; въ то время какъ три года тому назадъ, въ 1902 году эта средняя цифра равнялась лишь только 69. Устроенныхъ вечеровъ съ благотворительною цѣлью въ 1902 году на каждое общество приходилось въ среднемъ числѣ 7, но въ 1905 году данная цифра понизилась до 6, зато въ неизмѣрномъ количествѣ увеличилось число такъ называемыхъ семейныхъ вечеровъ, устраиваемыхъ съ различными цѣлями, сводящимися къ преуспѣянію и развитію обществъ молодежи. Въ послѣднее время со стороны обществъ было обращено усиленное вниманіе на расширеніе библиотекъ и читаленъ, въ коихъ насчитывалось 44.000 экземпляровъ книгъ различныхъ авторовъ стоимостью въ 100.000 марокъ. Вмѣстѣ съ другими цѣлями преслѣдовалась также и трезвость, которая замѣтно подвигалась впередъ: до 1902 года количество трезвенниковъ между молодежью было почти незамѣтно, но въ названомъ году процентъ ихъ изъ всего состава выразился цифрою—14½%, а въ 1905 году члены-трезвенники составляли 17%.

Половина обществъ, входящихъ въ составъ общаго союза, имѣютъ свои организованныя пѣвческія хоры, седьмая часть—музыкальные оркестры, четверть обзавелась швейными мастерскими и почти двѣ трети издаютъ газеты или журналы. Считая народныя университеты весьма полезными учрежденіями для поднятія уровня образованія среди молодежи общества охотно выдѣляютъ имъ изъ своихъ суммъ ежегодныя вспомошествованія, но, какъ говоритъ 25-ти лѣтній отчетъ, желающихъ изъ членовъ общества посѣщать означенныя заведенія находится очень мало, о чемъ авторъ отчета выражаетъ свое крайнее сожалѣніе и пожеланіе, чтобы на этотъ недостатокъ въ будущемъ времени было обращено должное вниманіе.

Доходы обществъ возрастаютъ прогрессивно въ количествѣ, въ особенности замѣтно улучшеніе этой статьи, начиная съ 1902 года, въ коемъ средняя сумма на каждое общество равнялась 507 маркамъ, а въ 1905 году она возрасла до 837 м. Большая часть отдѣленій уже успѣла обзавестись своими собственными домами, хотя нѣкоторыя еще пользуются наемными помѣщеніями.

По губерніямъ общества молодежи распредѣляются довольно неравномѣрно: такъ, въ Нюландской губерніи насчитывается всего 31 отдѣленіе съ 2.869 членами; въ Або-Бьернеборгской—54 отдѣленія, число членовъ ихъ равняется—3.658; въ Тавастгусской—45 отдѣленій, членовъ—3.836, Выборгской—189, членовъ—12.069; С.-Михельской—28 отдѣленій, членовъ—1.565; Куопіоской—77 отдѣленій, членовъ—4.053; Вазаской—65 отдѣленій, членовъ—8.096 и Улеаборгской—37 отдѣленій, членовъ—3.316. Изъ приведенныхъ цифръ видно, что въ отношеніи развитія обществъ молодежи Выборгская губернія опередила всѣ прочія. Причина такого успѣха объясняется тѣмъ, что тамъ усиленно заняты пропагандировкою пользы означенныхъ учреждений. Не ограничиваясь мѣстной пропагандой, многія изъ обществъ выдѣляютъ средства специально для расходовъ странствующаго агитатора, который разъѣзжаетъ

по губернии и основываетъ въ подходящихъ мѣстахъ новыя отдѣленія общества молодежи.

Что касается экономическаго положенія общества, то они не достигли еще особенно большого успѣха. Это видно изъ того, что союзный комитетъ въ нынѣшнемъ году думаетъ ходатайствовать передъ Сенатомъ о выдачѣ ему казенной ежегодной субсидии и кромѣ того, вырабатывается проектъ для представленія будущему сейму объ ассигнованіи постоянныхъ средствъ изъ казеннаго бюджета въ пользу общества молодежи. До сего же времени общества существовали на свои собственные средства, составляющіяся изъ членскихъ взносовъ и сборовъ отъ устраиваемыхъ праздниковъ и вечеровъ. Членскіе взносы въ общемъ самые незначительные: общества, входящія въ составъ союза, вносятъ ему 50 марокъ съ тысячи, или 10 марокъ съ каждаго отдѣленія въ годъ; члены же самостоятельныхъ обществъ платятъ только 10 пени каждый; взносы не вездѣ одинаковы, это зависитъ отъ общаго согласія.

Комитетъ союза обществъ, давая отчетъ о двадцатипятилѣтнемъ существованіи ихъ, выражаетъ твердую увѣренность, что развитіе названныхъ учреждений будетъ поставлено несравненно шире въ теченіи второго 25 лѣтняго періода, этому много будетъ способствовать кромѣ привившагося уже сознанія пользы организацій еще и то, что новый сеймъ, какъ надѣются, окажетъ имъ твердую поддержку.

В. Т.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Вниманію духовенства и учителей.

Съ половины октября минувшаго года въ нашемъ селѣ, состоящемъ всего изъ 200 домовъ, открыто общество потребителей. Открыто оно по инициативѣ и подъ руководствомъ мѣстнаго пристава, при содѣйствіи, конечно, и прочей интеллигенціи. На первое время записалось всего до 60 человекъ, на 200 паевъ, по 5 р. каждый. Такимъ образомъ образовался капиталъ въ 1000 р., да получено 700 р. залога съ приказчика. Эта сумма 1700 р. на первое время и пущена въ оборотъ.

Изъ среды пайщиковъ избраны 3 члена и предсѣдатель правленія, которые и завѣдуютъ потребителеской лавкой; какъ-то: выпиской товаровъ, расцѣнкой, ежедневнымъ учетомъ. На наемъ приказчика, кассира, письмоводителя и сторожа расходуются ежемѣсячно 65 руб. Помѣщеніе для лавки пока бесплатное—въ общественномъ домѣ. До января мѣсяца бесплатно доставлялись и товаръ изъ города пайщиками по очереди. Но съ новаго года товары привозятся на наемныхъ подводахъ.

Предъ открытіемъ общества, когда это дѣло еще только обсуждалось, большинство русскаго населенія относилось къ нему скептически. Да и теперь еще многие смотрятъ на общественную лавку съ недоувѣріемъ, чѣмъ отчасти объясняется и то, что новыхъ членовъ прибываетъ мало, хотя число паевъ увеличивается прибавкою первыми членами-учредителями, такъ сказать, общества,—къ первоначальнымъ паямъ, новыхъ добавочныхъ.

Русскіе торговцы, которыхъ здѣсь было до открытія общественной лавки шесть человекъ, конечно старались затормозить открытіе общества. Въ разговорахъ съ крестьянами они предрекали обществу крахъ, если не въ началѣ, то въ крайнемъ случаѣ къ веснѣ, когда населеніе болѣе нуждается и кредитуетъ у нихъ товарами мѣсяца на два—три до урожая хлѣбовъ и прочаго. „Весною-де всѣ будутъ брать товары въ долгъ, товаръ разойдется, денегъ не будетъ и лавка общественная останется безъ товаровъ. Тогда поневолѣ будутъ покупать у насъ“. Но этого быть не можетъ у насъ, судя по составу членовъ. Большинство изъ нихъ—люди состоятельные, какъ теперь покупаютъ товаръ на наличныя, такъ и весною будутъ покупать. Кромѣ того на два—три весенніе мѣсяца можно обществу прибѣгнуть къ частному кредиту среди общественниковъ. Магазины и лавки городскіе, въ которыхъ общество покупаетъ товары, охотно отпустятъ обществу товары въ кредитъ какъ оптовому и постоянному покупателю.

Торговцы говорили и еще много кое-чего неблагоприятнаго, чтобы разстроить дѣловъ началѣ. Между прочимъ говорили, что члены не съумѣютъ купить товаръ потой цѣнѣ, по какой приобрѣтаютъ они, расцѣнить его,—что пойдутъ споры ѣ разногласія между членами правленія и пайщиками.

Послѣднія предсказанія торговцевъ, какъ показалъ трехмѣсячный опытъ, не оправдались. Никакихъ разногласій ни между членами, ни между пайщиками пока не было. За товарами они ѣздятъ сами безпрекословно, по очереди, получая по 1 р. въ сутки за время поѣздокъ. И крупныхъ ошибокъ при покупкѣ товаровъ еще не было. Товаръ доставлялся въ цѣлости и исправности, за самыми ничтожными исключениями (бой стеклянной посуды). Конечно въ первое время были ошибки и при покупкѣ товаровъ, дороже, чѣмъ можно было-бы купить—покупались товары, брались тѣ или иные товары въ большемъ или меньшемъ противъ требованія количествѣ. Но ошибки эти самыя ничтожныя и на первое время происходили по неопытности членовъ. Но какое-же дѣло бываетъ безъ ошибокъ въ началѣ?

По моему мнѣнью, не оправдывается и первое пророчество торговцевъ относительно краха общественной лавки къ веснѣ. Какъ я сказала выше, общество всегда можетъ позаимствоваться деньгами на товары среди своихъ-же односельчанъ.

Такъ, предъ праздниками, когда нужно было запасти побольше товаровъ, въ виду большого требованія ихъ и на время бездорожицы, а общество большими капиталами еще не располагало, оно позаимствовало 1000 р. у своихъ членовъ и односельцевъ—за небольшіе проценты. Также довѣрятъ обществу, откроютъ кредитъ—богатые крестьяне и весной—на бѣдное въ деревнѣ время—на два—три мѣсяца, лишь-бы все шло благополучно въ лавкѣ:—не было растраты и хищений. А это тоже не можетъ быть въ виду извѣстной всему селу честности, какъ членовъ правленія, такъ приказчика и кассира, такъ и строгаго контроля. Лавка отпирается и запирается въ присутствіи одного изъ членовъ, деньги ежедневно принимаются казначеемъ отъ кассира.

Общественная лавка пока выполняетъ свое назначеніе. Цѣна на самые необходимые предметы потребленія съ самаго открытія стала ниже противъ прежняго. Такую-же цѣну конечно держать и торговцы. Не бываетъ такихъ скачковъ, быстро повышенія цѣнъ на необходимые товары (керосинъ, сахаръ), какіе бывали на базарѣ общественной лавки,—за уменьшеніемъ какого-либо товара.

Въ нашемъ селѣ есть на базарѣ до 50 сартовскихъ лавокъ постоянныхъ. Кромѣ того еженедѣльно бываетъ базаръ, на который приѣзжаютъ еще сторонніе торговцы, изъ городовъ, русскіе и сарты. И несмотря на это, и на то, что уѣздный городъ Андижанъ въ 40, а областной въ 50 верстахъ отъ села, торговля въ общественной лавкѣ идетъ бойко. За три мѣсяца по открытіи продано товаровъ на 3½ тысячи руб. При 20% прибыли, каковой берется при продажѣ, составитъ 700 руб., Эта сумма какъ-разъ покроетъ годовую расходъ на наемъ служащихъ. Можно безошибочно сказать, что годовая оборотъ лавки будетъ не менѣе 10 тыс. рублей, прибыль—2 тыс. рублей. За вычетомъ тысячи рублей на наемъ служащихъ, вознагражденіе членовъ и проч., другую тысячу общество предполагаетъ употребить на постройку своего дома въ нынѣшнемъ-же году.

Благодаря открытію общественной лавки, съ переходомъ въ нее болѣе крупныхъ покупателей, дѣла мѣстныхъ торговцевъ сильно пошатнулись. Двое изъ нихъ уже закрыли свои лавочки, одинъ готовится къ тому-же, одинъ переходитъ на торговлю краснымъ товаромъ. Туземцы также многіе стали покупать въ общественной лавкѣ.

Въ здѣшней епархіи есть много большихъ селъ. Думаю, что во всѣхъ такихъ селахъ не худо-бы открыть потребительскія общества. За дѣло это нужно взяться, по крайней мѣрѣ въ началѣ, духовенству и учителямъ. Кому-же больше въ селѣ? Я говорю въ началѣ, т. е. разъяснить пользу общества, убѣдить крестьянъ, содѣйствовать разрѣшенію отъ начальства, а потомъ возьмутся съ открытіемъ общества, дѣятельные, добрые изъ прихожанъ лица. Учитель, конечно, долженъ взять на себя всю канцелярскую работу, вознагражденіе за которую 100—200 р.—со-

ставить не малую прибавку къ скудному учительскому жалованью.

Въ каждомъ селѣ крестьяне, покупая товары у мѣстныхъ торговцевъ, переплачиваютъ копѣйками, изъ которыхъ у двухъ—трехъ лицъ составляютъ капиталы, не приносящіе никакой пользы. Я не слыхалъ, чтобы кто-либо въ здѣшнемъ краѣ изъ деревенскихъ богатѣевъ устроилъ или содержалъ школу, богадѣльню, больницу.

При общественной торговлѣ прибыль отъ нея распредѣлится между многими членами общества села, прибыль въ нѣсколько рублей.

Въ концѣ года, при учетѣ и распредѣленіи прибыли, каждый изъ членовъ потребительскаго общества не откажется удѣлить пятую—десятую часть прибыли на какое-либо доброе общественное дѣло: школу, бібліотечку, церковь. Между тѣмъ на общественныхъ и волостныхъ сходахъ крестьяне какъ-то неохотно раскошеляются на выше помянутыя добрыя дѣла. Нужно долго сговаривать ихъ на назначеніе общественныхъ денегъ,—иногда упрашивать,—на содержаніе школъ, причтовыхъ домовъ. Вотъ другая полезная сторона потребительскихъ обществъ въ деревнѣ.

Нормальный уставъ потребительскихъ обществъ отпечатанъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ за прошедшій 1906 г., кажется, въ № 75.

Въ нашей лавкѣ винной торговли не производится. И приставъ пока не знаетъ, что съ нею дѣлать: просить-ли разрѣшенія на винную торговлю или нѣтъ. Съ одной стороны ему хочется уничтожить шинки, которыя не могутъ искоренить никакими мѣрами, съ другой—боятся, чтобы съ открытіемъ винной торговли въ лавкѣ, не усилилось пьянство, въ особенности между сартами. Конечно при винной торговлѣ доходъ лавки увеличился-бы.

Черезъ потребительское общество, думаю, и крестьяне стали-бы сближаться между собою, что весьма важно для рѣшенія многихъ общественныхъ и приходскихъ вопросовъ.

О дальнѣйшей судьбѣ нашего потребительскаго общества: будетъ-ли оно развиваться или падать,—постараюсь сообщить.

Село Русское, маргел. у.

Священникъ В. Иларіоновъ

Библиографическая замѣтка.

Справочная книжка для духовенства туркестанской епархіи на 1907 годъ, 143 стр. Составилъ діаконъ А. М. Звѣревъ.

20 іюня текущаго года вышла въ свѣтъ новая справочная книжка для туркестанскаго духовенства, содержащая въ себѣ исключительно только свѣдѣнія о составѣ епархіальнаго управленія, о церквяхъ и причтахъ туркестанскаго края.

Исторія появленія этой справочной книжки такова. Еще въ минувшемъ 1906 году въ августѣ мѣсяцѣ преосвященнымъ Димитріемъ было выражено желаніе издать туркестанскій епархіальный справочникъ. Чтобы сдѣлать этотъ справочникъ болѣе доступнымъ по цѣнѣ, преосвященнымъ было предположено издать его по образцу справочника Подольской епархіи. За осуществленіе этого намѣренія архипастыря взялся священникъ о. М. Андреевъ, о чемъ туркестанское духовенство узнало по объявленіямъ, печатавшимся редакторомъ справочника на стр. епархіальныхъ вѣдомостей.

Прошелъ январь, февраль и мартъ мѣсяцъ 1907 года, а справочника, который долженъ появиться къ новому 1907 году, не было, хотя объявленія отъ имени о. Андреева продолжали появляться въ епархіальномъ органѣ. Въ мартѣ мѣсяцѣ о. Андреевъ выбѣжалъ на службу въ Ташкентъ, объявивъ интересовавшимся судьбой „справочника“ лицамъ, что справочная книжка сдана имъ въ печать и появится въ свѣтъ, какъ только въкоторыя, причты пришлютъ просимыя имъ свѣдѣнія, включеніе которыхъ въ текстъ справочника оиъ о. Андреевъ, поручилъ діакону А. М. Звѣреву,—хотя этого права передачи ему никто не давалъ. Пришелъ июнь 1907 года, въ срединѣ котораго вышелъ изъ печати и епархіальный справочникъ, но за подписью не о. Андреева, какъ слѣдовало-бы ожидать, а за подписями діакона А. М. Звѣрева...

Справочная книжка съ вѣншей стороны издана чистенько; хорошая бумага и печать

составляють также ся лучшія качества. Свѣдѣнія довольно подробны, хотя есть пропуски въ некоторыхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ; есть и ошибки. Книжка издава съ благотворительной цѣлью: чистая прибыль поступаетъ въ пользу Казанско-Богородичнаго Братства, а поэтому, назначенная за нее цѣна—1 рубль.—конечно, уцлатится съ охотой, всякимъ, интересующимся епархіальными свѣдѣніями, лицомъ.

Итъя ввиду, что епархіальные справочники, подобно ишедшей нынѣ «справочной книжкѣ» предполагаются издаваться ежегодно, считаемъ необходимымъ отмѣтить его весьма существенные и сильно повышающіе его стоимость недостатки.

Прежде всего въ видахъ экономіи, «справочникъ» слѣдовало напечатать на газетной бумагѣ, а текстъ набирать плотите, выбросивъ со страницъ справочника ни къ чему ненужныя «виньетки», разбросанныя по справочнику только для того, чтобы заполнить пустое мѣсто. Помѣщенныя «виньетки» и часто повторяющіяся подписи составителя, отняли у «справочника» по меньшей мѣрѣ десять печатныхъ страницъ... А вѣдь за нихъ типографія рассчитываетъ, какъ за набранныя тексты... А если-бы составители выбросили еще наборъ рубриковъ, тожеждественно повторяющихся, на 143 страницахъ справочника, то они сэкономили бы еще, по крайней мѣрѣ, восемнадцать страницъ... Затѣмъ подъ рубриками «свѣдѣнія о церквахъ» и «о причтахъ» оставалось также много чистой бумаги... Всего «чистой бумаги», за которую составители заплатили какъ за «напечатанную», приблизительно насчитывается около 50 стр., за которыя вмѣстѣ съ лишней бумагой (1½ стоны) и переплачено, вѣроятно, не менѣе 50 рублей, т. е. почти 1/3 всей стоимости справочника, не считая личнаго труда о.о. составителей и 150 лишнихъ экземпляровъ*), которые тоже что-нибудь стоятъ...

Когда люди хотятъ свой трудъ посвятить дѣламъ благотворенія, то экономія должна въ этомъ случаѣ стоять на первомъ планѣ, въ особенности, если часть расходовъ на производство этого труда идетъ отъ тѣхъ учреждений, которымъ предназначаются «остатки».

Въ официальныхъ справочникахъ весьма цѣнна объективность, съ которой составители относятся къ лицамъ и сообщаемымъ о нихъ въ своихъ справочникахъ свѣдѣніямъ. Между тѣмъ въ этомъ справочникѣ одно лицо помѣщается одновременно въ нѣсколькихъ учрежденіяхъ (хотя оно въ нѣкоторыхъ уже не числится), а одно—пропущено и вынесено на послѣднюю страницу.

Экономія, своевременность и точность—вотъ что цѣнно во всякомъ справочникѣ...

Но наши составители, обходя самое цѣнное, погнались за «неванущей» славой—быть составителями, и... ничего не поймали.

Доброта преосвященнаго избавила составителей отъ расходовъ по изданію... Но слѣдовало-бы угостить самихъ г.г. составителей той страницей, которую они изготовили для другихъ.

Но по.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Причту пржевальской св.троицкой церкви. (На № 262 отъ 18 іюня с. г.) №№ 5 и 10 туркест. епарх. вѣдом. могутъ быть высланы вамъ за 70 к., присланныхъ въ редакцію деньгами или марками. *Псаломщику*—*ву.* На нежеланіе о. настоятеля отдавать для прочтенія №№ епарх. вѣдом. Вамъ или передавать ихъ въ церковь можете жаловаться своему благочинному. Но проще будетъ, если вы сами ему объ этомъ напомните.

ПОПРАВКА: На стр. 285 (въ № 12—13) въ ст. «Предсобралъ мысли» напечатано: «мы, міряне заблуждаемъ». Слѣдуетъ читать: «мы приходскіе пастыри и міряне заблуждаемъ».

Содержаніе неофициальной части. Трезвенникамъ пастырямъ. М. Колобовъ.—Путевые наброски и впечатлѣнія очевидца. Д. Муромцевъ.—Маленькая экскурсія въ область церковнаго права. Остіарій.—Pro domo suo. Остіарій.—Епархіальная и общая хроника.—Рѣчь преосвященнаго Дмитрія, сказанная при освященіи храма.—Отдѣлъ о трезвости.—Вниманію духовенства и учителей.—В. Иларіоновъ. Библиографическая замѣтка.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

И. д. отвѣтственнаго редактора, священникъ М. Колобовъ.

*) Епархіальныхъ церквей и учреждений, которые могутъ воспользоваться справочникомъ не болѣе 100.

О П О Д П И С К ъ

Н А

„ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“

ВЪ 1907 ГОДУ.

„Правительственный вѣстникъ“ (съ Вечерними Прибавлениями*)—официальная газета, общая для всѣхъ Министерствъ и Управленій, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 года при главномъ управленіи, по дѣламъ печати, будетъ выходить и въ 1907 году. Во исполненіе программы, распределение текста слѣдующее: *Придворныя извѣстія и церемоніи*—*Отдѣлъ дѣйствій Правительства*: Правительственныя сообщенія; Высочайшіе Манifestы; Именные Высочайшіе Указы и повелѣнія; договоры съ иностранными державами; Высочайшіе рескрипты, грамоты, награды и приказы; указы и опредѣленія Святѣйшаго Синода и Правительствующаго Сената; приказы по разнымъ вѣдомствамъ; распоряженія, объявляемыя Правительствующему Сенату Министрами и Управляющими Министерствами; циркуляры; положенія, правила, вѣдомости, росписанія, таксы, и проч.—*Отдѣлъ внутреннихъ Извѣстій* о Высочайшихъ Особахъ и столичныя—*Свидѣнія и распоряженія по дѣламъ печати*.—*Извѣщенія*.—*Казенныя и частныя объявленія*. Сверхъ того, въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ будутъ помѣщаться сообщенія изъ области общественной, экономической и умственной жизни въ Россіи и за границей.

„Правительственный Вѣстникъ“ выходитъ ежедневно, кромя дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными, а „Вечернее Прибавленіе“ къ нему—ежедневно, кромя воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“ помещающейся въ зданіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, у Чернышева моста.

Подписная цѣна на „Правительственный Вѣстникъ“ съ „Вечерними Прибавлениями“: въ Россійской имперіи, за годъ—12 руб., а на другіе сроки—по разсчету 1 руб. за каждый мѣсяцъ; за границу—18 руб. въ годъ, на другіе сроки—по разсчету 1 руб. 50 коп. за мѣсяцъ. За доставку и пересылку особой платы не взимается. Подписная цѣна на „Вечернія Прибавленія“: въ Россійской Имперіи, за годъ—6 руб., а на другіе сроки—по разсчету 50 коп. за каждый мѣсяцъ; за границу—12 руб., на другіе сроки—по разсчету 1 руб. за мѣсяцъ. За доставку и пересылку особой платы не взимается.

Подписка принимается на всѣ сроки, но не иначе, какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года.

За перемѣну адреса взимается: въ предѣлахъ Россіи—одновременно 1 р., а за границу—по 60 к. за мѣсяцъ.

Плата за объявленія взимается со строчки мелкаго шрифта въ одномъ столбцѣ—по 25 коп. за каждый разъ. При употребленіи крупныхъ и фигурныхъ шрифтовъ, а также рамокъ, украшеній и политиважей и при допущеніи пробѣловъ плата взимается за мѣсто по разсчету на мелкій шрифтъ.—За рассылку при „Правительственномъ Вѣстникѣ“ отдѣльныхъ объявленій, каталоговъ, прейсъ-курантовъ и проч. плата взимается по 1/2 коп. съ лота вѣса каждаго экземпляра.

Цѣна отдѣльнаго номера въ конторѣ и у газетчиковъ: „Правительственнаго вѣстника“—5 коп., „Вечернихъ Прибавленій“—3 коп.

Въ конторѣ редакціи принимается подписка на „Указатель статей, напечатанныхъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ“ въ 1906 году“,—цѣна за экземпляръ 25 коп. съ пересылкой.

Тамъ же принимается подписка на „Списокъ книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ 1906 г.“; подписная цѣна: для личныя и полугодичныя подписчиковъ на „Правительственный Вѣстникъ“ по 3 р. 50 к. безъ пересылки и по 4 р. съ пересылкою. Для остальныхъ и для книгопродавцевъ по 4 р. 50 к. На такихъ же условіяхъ продаются и „Списки книгъ“ за 1904 и 1905 гг., а за 1903 годъ—по 3 р. безъ пересылки и 3 р. 50 к. съ пересылкой и для остальныхъ—по 4 руб. При выпискѣ книгопродавцами этихъ списковъ не менѣе 5 экз. дѣлается уступка въ 20%.

КЪ СВѢДѢНІЮ ИНОГОРОДНИХЪ.

— Полный пансіонъ —

ПРЕДЛАГАЮТЪ

двумъ или тремъ гимназисткамъ, за умѣренную плату, въ семьѣ законоучителя вѣрненской мужской гимназіи. Можно съ репетиціей по всѣмъ предметамъ гимназіи, латинскому и новымъ языкамъ.

Въ дурную погоду пансіонеркамъ будетъ предоставленъ экипажъ бесплатно.

Слѣдующій № 16-й выйдетъ 15-го августа т. 1.